

Б. С. АБАЛИХИН

УКРАИНСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ 1812 г.

Участию украинского народа в Отечественной войне 1812 г. посвящена довольно большая и разнообразная литература. К этой теме обращались и дворянские и буржуазные историки. Однако они не смогли правильно и объективно показать значение Украины в национально-освободительной борьбе против французской агрессии. Дворянская историография не создала ни одной специальной работы, отражавшей участие украинского народа в войне 1812 г. Авторы многотомных трудов¹ приводили лишь некоторые данные о пожертвованиях, собранных на Украине.

Из мемуарной литературы первой половины XIX в. следует отметить записки И. Похвиснева и Д. В. Давыдова².

Подполковник И. Похвиснев во время Отечественной войны командовал батальоном казаков во 2-м Украинском полку и прошел боевой путь от Брест-Литовска до Парижа. В его «Журнале...» описаны бои, которые вела казачья дивизия, даются картины походной жизни казаков. Наибольший интерес представляют те страницы, на которых рассказывается о партизанском рейде, совершенном украинскими и донскими казаками по Польше осенью 1812 г.

Известный партизан Д. В. Давыдов посвятил многие страницы своих «Записок» 1-му Бугскому казачьему полку, входившему в состав его отряда. Он подробно описывает подвиги бугских казаков и дает высокую оценку их боевым качествам.

Значительную работу по истории украинского казачьего ополчения проделал буржуазный исследователь И. Ф. Павловский³. В его работах освещается формирование и снаряжение казачьих полков, разоблачается адичность украинских дворян, использовавших войну для наживы, показываются трудности и лишения, которые испытывали казаки зимой 1812/13 г. Заслуга Павловского состоит в том, что он впервые ввел в научный оборот материалы украинских архивов. Но его работам присущи серьезные недостатки и ошибки. Автор много внимания уделяет незначительным деталям, упуская из виду главное. В статьях не

¹ А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны 1812 г. СПб., 1839; М. Богданович. История Отечественной войны 1812 г. СПб., 1859.

² И. Похвиснев. Журнал или записки войны, открытой французами в России 1812 года июня 12-го дня, а прекращенной россиянами в Париже 1814 года марта 18-го дня. Писанные на маршах и бивуаках украинской козачьей дивизии, ч. 1—2. М., 1830—1833; Д. В. Давыдов. Военные записки. СПб., 1830.

³ И. Ф. Павловский. К истории Полтавского ополчения 1812 г. — «Киевская старина», 1904, март; его же. Участие И. П. Котляревского в формировании малороссийских полков в 1812 г. — «Киевская старина», 1905, июль; его же. Малороссийское казачье ополчение в 1812 г. по архивным данным. — «Киевская старина», 1906, сентябрь-октябрь; его же. К истории Полтавского дворянства, т. I. Полтава, 1906.

определяется численность казачьего ополчения, крайне скупо говорится о боевых действиях. В 1905 г. он даже считал, что «козацкому малороссийскому ополчению не пришлось участвовать в военных действиях 1812 года»⁴. Однако в 1906 г. Павловский привел отдельные эпизоды из боевой жизни Полтавских полков, указав, что в украинских архивах сохранились «отрывочные данные» о ратных делах ополченцев и казаков, потому что «реляции о военных действиях той или другой части доставлялись главнокомандующему»⁵. Павловский совершенно не касаясь деятельности земского ополчения и ошибочно утверждал, что «кордонная цепь», созданная по северной границе Украины, была лишь «мерой предосторожности», так как «неприятель прошел много севернее этой границы»⁶.

Историей украинского ополчения занимались и другие буржуазные историки⁷. Однако их статьи далеко не полно освещают эту тему, а некоторые вообще не представляют научного интереса (например, статья П. Китицына).

К 100-летию Отечественной войны 1812 г. был опубликован ряд работ⁸, в которых освещался вопрос о материальной помощи отдельных украинских губерний русским войскам. Авторы широко использовали материалы местных архивов. Этой теме посвящен и сборник документов, составленный Д. П. Ахлестышевым⁹. В нем содержится большое количество документов, характеризующих обстановку на границах Украины. Сборник незаслуженно забыт нашими военными историками.

В первые годы Советской власти тема Отечественной войны не разрабатывалась. Выход в свет труда академика Е. В. Тарле¹⁰ привлек внимание исследователей к этой героической странице истории нашей Родины. Дальнейшую научную разработку получила и история украинского ополчения.

Первой попыткой показать роль Украины в войне 1812 г. явилась популярная работа Г. Ю. Гербельского¹¹. Опубликованная в разгар борьбы Советского Союза с фашистской Германией, брошюра рассказывала о боевом содружестве двух братских народов, отстаивавших свою свободу и независимость в грозном 1812 году.

Обстоятельно, с привлечением большого фактического материала исследовал планы Наполеона в отношении Украины В. Н. Котов¹². Он

⁴ И. Ф. Павловский. Участие И. П. Котляревского..., стр. 320.

⁵ И. Ф. Павловский. Малороссийское козацкое ополчение..., стр. 137.

⁶ Там же.

⁷ Н. Стороженко. Малороссийское ополчение 1812 г. Киев, 1891; В. Симонский. Участие малороссийских казаков в Отечественной войне 1812 г.—Полтавские губернские ведомости, 1906, № 140, 144, 153, 158; П. Китицын. Полтавское дворянское ополчение 1812—1814 гг.—«Киевская старина», 1904, июль-август; И. Горновский. К истории Харьковского земского ополчения в 1812 г. (по семейному архиву рода Хорватова).—«Русская старина», 1905, № 3.

⁸ Л. Слухоцкий. Устройство ополчения и пожертвования на военные нужды в 1812 г.—«Журнал Министерства юстиции», 1912, № 4; А. Фроловский. Отечественная война и Новороссийский край.—«Записки имп. Одесского об-ва истории и древности», 1913; И. Энциатский. Участие харьковского дворянства в Отечественной войне 1812 г. по архивным сведениям из дел канцелярии Харькова. СПб., 1912.

⁹ «Двенадцатый год (1812). Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего III Западной армией А. П. Тормасова». Извлеч. из семейного архива и привел в порядок Д. П. Ахлестышев. СПб., 1912 (далее — Документы генерала Тормасова).

¹⁰ Е. В. Тарле. Нашествие Наполеона на Россию в 1812 г. М., 1938.

¹¹ Г. Ю. Гербельский. Украинские казачьи полки и украинское ополчение в Отечественной войне 1812 г. Киев, 1943.

¹² В. Н. Котов. Украина в завоевательных планах Наполеона. I. Киев, 1945 (жанд. дасс.).

убедительно показал агрессивный характер устремлений Наполеона, который строил планы отторжения Украины от России и превращения ее в колонию Франции. Однако Котов ограничил свое исследование довоенным периодом.

В 1948 г. в Киеве вышел сборник документов «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року», значительную часть которого составили документы, перепечатанные из таких изданий, которые в настоящее время стали библиографической редкостью¹³. Впервые были опубликованы многие документы фондов ЦГИА УССР и государственных архивов Харьковской, Одесской и Черниговской областей. К сожалению, в сборник не были включены материалы Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), и поэтому раздел о боевых действиях ополчения представлен неполно.

К 300-летию воссоединения Украины с Россией вышли работы, посвященные украинскому ополчению 1812 г.¹⁴. Правильно освещая ряд вопросов — патриотизм украинского населения, организацию ополчения, материальную помощь Украины русским войскам, героизм воинов-украинцев в составе русской армии, — авторы не совсем точно определяют численный состав ополчения, ничего не говорят о поисках французских войск вторгнуться в пределы Украины с севера. В работах не отражена роль М. И. Кутузова в организации обороны украинских губерний, не показано, какие задачи ставило главное командование перед украинским ополчением на разных этапах войны. Боевые действия украинских формирований описываются эпизодически и не связываются с действиями регулярных войск. Авторы этих работ, как и предыдущих, почти не использовали материалы ЦГВИА и мемуарную литературу.

В обобщающих статьях¹⁵ о народных ополчениях 1812 г. украинскому ополчению уделено буквально по несколько строк.

В литературе, вышедшей к 150-летию Отечественной войны 1812 г.¹⁶, боевые действия украинского ополчения освещаются кратко и на основе ранее опубликованных работ.

Итак, несмотря на многообразную литературу об участии украинского народа в Отечественной войне 1812 г., ряд важных, принципиальных вопросов не получил освещения. На наш взгляд, к таким вопросам относятся: оборона северной границы Украины, место украинского казачьего и земского ополчения в стратегических замыслах русского командования, руководство М. И. Кутузова обороной юга страны и действиями украинских формирований, взаимодействие украинского ополчения с русскими регулярными частями, партизанскими отрядами и

¹³ «Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба», т. XVIII—XXI, СПб., 1912; «Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов», т. XXXVII, Вильно, 1913; «Труды Черниговской архивной комиссии», вып. 10, Чернигов, 1913; «Чтения в Историческом об-ве Нестора-Летописца», кн. V, Киев, 1891; «Киевская старина», июль 1905 г., сентябрь 1906 г.; «Военный сборник», 1870, октябрь, и др.

¹⁴ В. И. Стрельский. Участие украинского народа в Отечественной войне 1812 года. Киев, 1953; Г. Ю. Гербельский. Украинские козацки полки и украинское ополчение в боях Вітчизняної війни 1812 року.—«Наукові записки Львівського державного ун-ту ім. І. Франка», т. XXV, серія Історична, вил. 5, 1953; А. В. Квашин. Боевое содружество русского и украинского народов в Отечественной войне 1812 г.—«Вопросы истории», 1954, № 4.

¹⁵ Л. Н. Бычков. Народные ополчения в 1812 г.—«Исторический журнал», 1941, № 10—11; В. И. Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.—«Вопросы преподавания истории в школе», 1960, № 5.

¹⁶ В. И. Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М., 1962; Г. Ю. Гербельский. Участь українського народу у Вітчизняній війні 1812 року.—«Український історичний журнал», 1962, № 5.

ополчением. Попытку ответить на эти вопросы и делает автор данной статьи.

Кроме указанных выше источников и литературы, при написании статьи использованы фонды ЦГВИА, сборник документов «М. И. Кутузов»¹⁷ и другие публикации.

К работе прилагаются две схемы, которые на основе архивных данных показывают районы формирования, маршруты передвижений и места боев украинского ополчения в 1812 г.

* * *

Накануне войны 1812 г. Украина фигурировала в военных планах обеих сторон.

Наполеон смотрел на украинские земли как на территорию, захватив которую, он сможет ослабить Россию и удовлетворить аппетиты французской буржуазии, а также расплатиться со своими союзниками — правящими кругами Австрии и Польши. О походе на Украину постоянно твердили реваншистски настроенные польские генералы. В многочисленных просктах и мемориалах, представляемых Наполеону в 1809—1811 гг., они рекомендовали начать войну против России с завоевания Украины как «одной из богатейших земель в мире», где Наполеон «найдет себе славу не меньшую, чем под пирамидами Египта»¹⁸.

Захват Украины казался авторам проектов делом простым и легким. Для действия на Киевском направлении они предлагали выделить всего один кавалерийский корпус. Этого, утверждали польские генералы, будет вполне достаточно, потому что, во-первых, русские войска на Юге скованы войной с Турцией; во-вторых, украинское население враждебно относится к царскому правительству и при вступлении французской армии в пределы Украины поднимет восстание. Многочисленные французские агенты, заброшенные перед войной на территорию Украины, сообщали о «готовности» украинцев перейти на сторону Наполеона. «Мощная диверсия в сторону Киева может иметь решающее значение на ход целой кампании, — заявлял один шпион. — Несколько слов императора к жителям Украины... сделают наилучшее влияние на их поведение»¹⁹. Еще более обнадеживающие вести сообщал агент из Волынской губернии: «Население на Волыни все охвачено антимосковским настроением, жгут магазины и государственные сооружения в Остроге, Владимире, Бердичеве»²⁰.

Царское правительство первоначально (до выяснения позиции Австрии) отпихнуло Украине роль поставщика продовольствия, фуража и лошадей. На ее территории были созданы магазины и базы, где на 1 января 1812 г. было заготовлено 301 тыс. четвертей муки, 21 тыс. четвертей круп и 362 тыс. четвертей овса²¹. Вступление Австрии в союз с Францией (март 1812 г.) заставило правительство позаботиться о прикрытии южных губерний. В апреле 1812 г. была сформирована III Западная армия генерала А. П. Тормасова, которая расположилась на Волыни между Любомлем и Староконстантиновом. III армия насчитывала 46 тыс. чел. при 164 орудиях.

Для усиления III армии было решено создать конное казачье войско. 5 июня 1812 г. на Украину было послано предварительное распо-

¹⁷ Сборники документов: «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1 и 2. М., 1954—1955; «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года». М., 1952, и другие публикации.

¹⁸ Г. Борщак. Наполеон і Україна. Львів, 1937, стр. 38, 60.

¹⁹ Там же, стр. 66—67.

²⁰ Там же, стр. 68.

²¹ ЦГВИА, ф. 474, д. 62, л. 1.

ряжение о формировании в Киевской и Каменец-Подольской губерниях четырех конных казачьих полков «из людей к казачьей службе способных и издавна павыком и охотою к ней известных»²². Каждый полк должен был состоять из 1200 казаков, 38 офицеров, 88 унтер-офицеров и 17 трубачей. Формирование поручалось полковнику де Вите.

12 июня 1812 г. вышел указ о формировании отрядов из «лесных сторожей» Киевской, Волынской и Каменец-Подольской губерний, которые намечалось использовать для несения караульной и конвойной службы²³. Под Киевом началось строительство укреплений.

Между III и II армиями существовал разрыв почти в 200 км. Это вызывало беспокойство у П. И. Багратиона, который считал, что противник воспользуется разобщенностью армий для вторжения на Украину. «Все обстоятельства заставляют меня думать, — писал он 12 июня 1812 г. Барклаю де Толли, — что неприятель, предпринимая нападения на пределы наши, как знающий достоинства продовольственной части в Волынской губернии и ее готовность к содействию (речь идет о польских помещиках. — Б. А.), без сомнения будет искать воспользоваться протестом между мною и генералом от кавалерии Тормасовым, чтобы, ворвавшись у Влодавы или Бреста, ударить в правый фланг 3-й армии и взять в тыл оной»²⁴.

12 июня наполеоновская армия без объявления войны переправилась через Неман и повела наступление на трех стратегических направлениях: на Москву, Петербург и Киев. Главным было Московское направление. Для движения на Киев Наполеон выделил 30-тысячный австрийский корпус Шварценберга.

Как и предполагал Багратион, корпус Шварценберга занял Брест-Литовск и двинулся на Волынь. Генерал Тормасов разделил свою армию на три группы и направил их к Бресту, Кобрину и Иваново, прикрыв Волынскую губернию. Впрочем, Шварценберг активных действий не предпринимал. Конец июня и начало июля прошли в мелких стычках.

Недовольный нерешительностью Шварценберга, Наполеон отдал приказ о замене его войск корпусом генерала Ренье, состоявшим из 17 тыс. саксонских и польских солдат. Корпус Шварценберга двинулся на соединение с главными силами к Несвижу, откуда на смену ему следовали части Ренье. Это свидетельствует не только о том, что Наполеон не доверял австрийцам, но и о его желании овладеть Украиной меньшими силами.

5 июля Тормасов получил приказ Александра I «наступательно и решительно действовать в тыл и фланг неприятелю»²⁵. 13 июля русская кавалерия овладела Брестом, а 15 июля русские войска окружили и разгромили под Кобрином 5-тысячный отряд немецкого генерала Кленгеля, остатки которого сдались в плен.

Бой под Кобрином получил сильный резонанс во французской армии и в подвластных Наполеону странах Европы. Особенно взволновались польские магнаты. Как отмечает французский историк Рамбо, поражение при Кобрине явилось такой неудачей, «которая вызвала панику в Варшаве»²⁶. Известие о разгроме отряда Кленгеля застало Наполеона в Витебске. Наполеон немедленно отдал приказ Шварценбергу соединиться с корпусом Ренье и наступать на Волынь²⁷.

²² «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року». Сбірник документів, Київ, 1948, стр. 12.

²³ Там же, стр. 24.

²⁴ «Генерал Багратион». Сборник документов и материалов. М., 1945, стр. 158.

²⁵ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 17, л. 330.

²⁶ «История XIX века», т. 2. М., 1937, стр. 226.

²⁷ См. Е. В. Тарле. 1812 год. Сборник. М., 1959, стр. 503.

Таким образом, III армия отвлекла на себя австрийский корпус, который Наполеон первоначально намеревался использовать на Московском направлении.

После поражения Ренье отошел к Слониму, где 22 июля соединился с корпусом Шварценберга. Армия Тормасова оставалась в районе Антополя и ничего не предприняла, чтобы помешать объединению корпусов противника. Высланные Тормасовым кавалерийские отряды генерала Ламберга к Пружанам и полковника Кнорринга по белостокской дороге были оттеснены превосходящими силами противника к Городечне; сюда же отошел и Тормасов. 30—31 июля противник атаковал русские позиции под Городечней и ценой больших потерь прорвал левый фланг русских войск. Опасаясь окружения, III армия стала отходить и 17 августа заняла позиции на правом берегу р. Стырь. Начался второй период боевых действий III армии — период оборонительных боев, который продолжался до прибытия войск Дунайской армии (т. е. до середины сентября).

В захваченных поветах (уездах) Волынской губернии оккупанты установили режим террора, грабежа и насилия. Французское командование ввело новое управление. Так, Владимирский повет управлялся комиссией, составленной из местных польских помещиков; во Владимир был назначен командант. Занятая часть Луцкого повета управлялась комиссаром. Немецкие, австрийские и польские солдаты грабили, убивали и насиловали, жгли села и города, уничтожали посевы. Особенно отличались своей жестокостью солдаты корпуса Ренье: «Сии войска, — отмечал в рапорте от 21 июля генерал-майор Чаллици, — как саранча, без всякого порядку истребляют все»²⁶. Очевидец хозяйничанья оккупантов, житель Волынской губернии сообщает: «...Постои и подводы замучили... Куры, гуси, овцы, а часом волы и коровы забирались без спросу. Но особенно сильно злодействовали саксонцы. Они отнимали у людей скот и резали его; если чего нельзя было брать с собой, то портили; людей били и делали всякую пакость»²⁷. Волынский епископ Даниил в своем представлении Синоду писал: «Неприятель здесь, как и везде, сопровождал свое пребывание грабежом и разорением»²⁸. Даниил приводил примеры надругательства врага над религиозными чувствами украинцев: солдаты устраивали в церквах конюшни, боини, грабили церковную утварь. За время оккупации Волынской губернии интервенты разграбили и уничтожили имущества на 2,5 млн. руб.²⁹

В ответ на зверства и притеснения захватчиков жители Волыни развернули партизанскую войну. Крестьяне поголовно покидали деревни и уходили в леса. Партизаны совершали смелые налеты на шайки мародеров и мелкие гарнизоны. Генерал Тормасов так характеризовал положение в Волынской губернии: «Край сей, переходом австрийских и саксонских войск, совершенно разграблен, все пусто, жители, возмущенные Варшавскою конфедерациею, скрылись в леса и болота, где находясь, нападают на транспорты и партии, схвачивают курьеров, а на полях хлеб остается несжатым»³⁰.

Французское командование надеялось встретить на Украине, особенно в ее юго-западных губерниях, широкую и всестороннюю поддержку. Но враг просчитался. Население Волыни, как и весь украинский народ, активно включилось в национально-освободительную борьбу с наполео-

новской армией. Формы участия украинского народа в Отечественной войне 1812 г. были разнообразны. Наиболее массовой и активной формой являлось народное ополчение.

* * *

Ополчение 1812 г. не было первым ополчением в истории Украины. И раньше в особо важных случаях объявлялся набор ратников. В последний раз украинская милиция была создана по манифесту от 30 ноября 1806 г. во время войны России с наполеоновской Францией. Но тогда идея ополчения не была популярной в народе. Массы не понимали целей войны и смотрели на милицию как на новую тяжелую повинность. Крестьяне всячески уклонялись от службы, дезертировали из полков. Имели место открытые выступления ополченцев. Так, в 1808 г. вспыхнуло восстание в 3-й бригаде киевской милиции. Его причиной послужило распоряжение о переводе ратников в рекруты. Восстание было жестоко подавлено регулярными войсками³¹.

По-другому встретил украинский народ известие о создании ополчения в 1812 г. Теперь цель войны была ясна: защита своей земли от иностранных захватчиков. И те же крестьяне, которые недавно считали службу в милиции величайшим несчастьем, теперь с воодушевлением массами вступали в ополчение.

На Украине, как и в центральных губерниях России, формирование ополчения происходило на крепостнической основе. Все дело организации, вооружения, обмундирования и снабжения находилось в руках помещиков. Губернские дворянские собрания утверждали так называемые раскладки, в которых определялось количество ратников и казаков для каждого повета.

Украинское ополчение было двух видов: казачье и земское. Как отмечалось выше, формирование четырех конных казачьих полков в Киевской и Каменец-Подольской губерниях началось до выхода манифеста 6 июля 1812 г. о создании ополчения³² и даже до начала войны. Вторжение французов в Россию ускорило комплектование полков. Так, на 30 июля во 2-й полк, сформированный в Белой Церкви, были приняты 851 казак и 494 лошади³³. В целом же формирование Украинского казачьего войска, по словам полковника Витте, было произведено в течение 40 дней³⁴.

В начале июля на имя генерал-губернатора Малороссии Я. И. Лобанов-Ростовского поступил рескрипт Александра I о формировании казачьих полков в Черниговской и Полтавской губерниях. «Сие формирование, — говорилось в нем, — может заменить Малороссии обыкновенный рекрутский набор, в прочих губерниях к осени приготавливаемый»³⁵. Чтобы привлечь крестьян, генерал-губернатор объявил, что «тем снаряжением избавляются они не токмо первого рекрутского набора, но по миновании в тех полках надобности, все они распустятся в дома свои, но навсегда останутся принадлежащими Украинскому войску...»³⁶. Таким образом, вступившим в ополчение обещались возвращение казачьих прав, ликвидированных царским манифестом от 3 мая 1783 г.

²⁶ «Русская старина», 1895, № 7, стр. 188—191.

²⁷ ПСЗ, т. XXXII, № 25176; см. также сб. «Народное ополчение...», стр. 14—15.

²⁸ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року», стр. 22.

²⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17305, л. 3.

³⁰ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року», стр. 7.

³¹ Там же, стр. 7—8.

²⁸ Документы генерала Тормасова, стр. 378.

²⁹ «Волынская быльщина», — «Киевская старина», 1886, апрель, стр. 819.

³⁰ «Юбилейные годы 1611—1613, 1711—1715 и 1806—1814», Киев, 1911, стр. 100.

³¹ Там же.

³² Документы генерала Тормасова, стр. 593.

Большое внимание формированию казачьих полков в Черниговской и Полтавской губерниях уделял П. И. Багратион. В поданной царю докладной записке «Виды на сформирование в Малороссии козацких легко-конных полков» он предлагал возродить украинское казачье войско. Багратион считал, что Полтавщина и Черниговщина могут «без отягощения» выставить 10 полков по 1000 «совершенно способных к службе» казаков в возрасте 20—40 лет³⁹. В действительности же в этих двух губерниях за месяц с небольшим было сформировано 15 полков общей численностью 18 тыс. казаков.

Конные казачьи полки состояли из двух батальонов по четыре эскадрона в каждом. Эскадрон насчитывал 150 бойцов. Каждый казак снабжался за счет общества экипированной верховой лошадью, холодным оружием и одеждой установленного образца. Общества же выплачивали жалованье и снабжали полки продовольствием и фуражом.

Бугское войско, находившееся на территории Украины и состоявшее в основном из украинцев, по своей инициативе выставило три конных казачьих полка. А. Скальковский писал: «В 1812 г. бугское казачество, несмотря на исключение края из ополчения, добровольно за свой счет снарядило казацкую дружину в 500 человек и просило только оружия, чтобы подготовить еще 500 человек»⁴⁰. Советские историки Н. Ф. Гарнич, А. В. Иваши и другие также упоминают только об одном полке — 1-м Бугском, который сражался в партизанском отряде Д. В. Давыдова. Однако, как свидетельствуют архивные документы, в Отечественной войне 1812 г. участвовали три бугских казачьих полка. Следовательно, всего Украина выставила 22 конных казачьих полка.

Широко развернулось формирование и земского ополчения из помещичьих и государственных крестьян. Ратники собирались из расчета: в Черниговской губернии — один человек от 15 душ, в Полтавской — от 25 душ мужского населения. Формирование ополчения этих губерний шло быстрыми темпами. Так, только из двух повітов Черниговской губернии — Мглинского и Сурожского — с 27 июля по 3 августа в ополчение вступили 2700 чел., многие из них были вооружены⁴¹. Всего Черниговщина и Полтавщина выставили свыше 40 тыс. ратников. «...Никаковой рекрутской набор не представлял еще здесь 42 182 чел. ...»⁴² — писал генерал-губернатор Малороссии.

Первоначально земские ополчения создавались и в других украинских губерниях. Однако, боясь массового вооружения всего народа, правительство запретило созывать ополчения в губерниях Украины, кроме Черниговской и Полтавской, а имеющиеся контингенты ратников приказало перевести в рекруты. Вот что сообщал 28 сентября предводитель дворянства Слободско-Украинской губернии А. Квитко М. И. Кутузову: «Слободско-украинское дворянство, по получении высочайшего манифеста (от 6 июля. — Б. А.), призывающего все состояния на оборону отечества, определило составить значительное ополчение; но в самое то время, когда оно выставлялось, последовало высочайшее пове-

³⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, лл. 325—328. В середине июля П. И. Багратион выезжал в Чернигов, где ознакомился с ходом формирования украинских казачьих полков. Результатом поездки и явилась названная записка.

⁴⁰ А. Скальковский. Еще о бугских казаках. — «Киевская старина», 1882, декабрь, стр. 602.

⁴¹ «Украинский народ у Витязяний війні 1812 року», стр. 36.

⁴² Я. И. Лобанов-Ростовский. Обзорные Малороссии в лето 1812 года. — «Киевская старина», 1906, октябрь, стр. 145; См. также сб. «Народное ополчение...», стр. 445—446. Черниговская губерния дала 26 058 ратников, Полтавская — 16 123 ратника (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 491, л. 151).

Таблица 1

Состав и численность украинского ополчения*

Полки	Число казаков	Командир полка	Место формирования
<i>I Конные казачьи полки</i>			
Полтавской губ.			
1-й . . .	1200	Майор Куклярский	м. Голтва Кобеляцкого повета
2-й . . .	1200	Майор Дораган	м. Белика Кобеляцкого повета
3-й . . .	1200	Штабс-капитан Оверня	м. Камышня Миргородского повета
4-й . . .	1200	Полковник Муравьев	м. Краливное Золотоношского повета
5-й . . .	1200	Подполковник Санковский	м. Горешня Хорольского повета
6-й . . .	1200	Надворный советник Свечка	м. Яготин Пиратинского повета
7-й . . .	1200	Майор Александрович	м. Срибное Прилуцкого повета
8-й . . .	1200	Полковник де Кошюр	м. Иваши Прилуцкого повета
9-й . . .	1200	Майор Товбичев	м. Веприк Годяцкого повета
Итого . . .	10 800		
Черниговской губ.			
1-й . . .	1200	Подполковник Семеня	г. Чернигов
2-й . . .	1200	Полковник Потрессов *	м. Семеновка Ново-Зыбковского повета
3-й . . .	1200	Капитан Шапошиников-Сахов	г. Короп Кролевецкого повета
4-й . . .	1200	Майор Миклевский	м. Воронеж Глуховского повета
5-й . . .	1200	Подполковник Шейнерт	м. Кобыла Козельского повета
6-й . . .	1200	Майор Турчанинов	мм. Ромны и Глухов Стародубского повета
Итого . . .	7200		
Киевской губ.			
1-й . . .	1055	Подполковник Пихельштейн	м. Махновка
2-й . . .	1248	Полковник Оболенский **	г. Беляя Церковь
3-й . . .	1255	Полковник Щербаков	г. Умашь
Итого . . .	3558		
Каменец-Подольской губ.			
4-й . . .	1214	Майор Мишицкий	г. Каменец-Подольск
Бугское казачье войско			
1-й . . .	500	Ротмистр Чеченский	—
2-й . . .	500	Неизвестно	—
3-й . . .	500	Майор Селитрапов	—
Итого . . .	1500	(включая офицеров и унтер-офицеров).	

* В сб. «Народное ополчение», — Потрессов (стр. 439).

** Поездке, когда полки были сведены в бригады, Оболенский командовал 3-м полком.

*** Командир украинского казачьего войска — полковник И. О. де Витте (Витт).

Таблица 1 (продолжение)

II. Земское ополчение

Черниговской губ. — 26 059 ратников
 Начальник ополчения — генерал-лейтенант Н. В. Гудович
 Полтавской губ. — 16 123 ратника, из них 6563 козлых
 Начальник ополчения — генерал-майор Ф. С. Жевахов

Итого 42 182 чел.

III. Мелкие конные подразделения

Конный полк для несения караулов в Киеве 1000 чел.
 Отряд «лесных казаков» Каменец-Подольский губ. 505 »
 Отряд «лесных казаков» Киевской губ. 395 »
 Отряд «лесных казаков» Волынской губ. 164 »
 Эскадрон Скаржинского (Херсонская губ.) 146 »

Итого (включая офицеров и унтер-офицеров) 2210 чел.

* ЦГИА ф. ВУА, д. 491, лл. 133—134, 151, 167—168; д. 3465, ч. 12, л. 186; ф. 474, л. 145, л. 2; ф. 103, оп. 23а, св. 0, д. 11, лл. 72—77; «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVII, стр. 354—355; «Украинский народ в Витязинский вийні 1812 року», стр. 16, 27, 41.

ление, отменяющее сие ополчение, место которого заступил рекрутский набор»⁴². В Киевской губернии было создано пятитысячное ополчение, но и сюда пришло распоряжение перевести всех ратников в рекруты. Так же царское правительство поступило с ополчениями Херсонской, Одесской, Екатеринославской и других губерний.

Кроме земского ополчения и казачьих полков, Украина выставила ряд мелких конных подразделений. Общую картину создания украинского ополчения дает таблица 1 (в расчет не берутся те ополчения, которые были ликвидированы во время формирования).

Таким образом, всего Украина выставила 68 664 ратника и казака (в том числе 33 тыс. конных), а не 60 тыс., как утверждают наши историки⁴⁴. При этом здесь почти не учитываются офицеры и унтер-офицеры. С учетом командного состава итоговая цифра превысит 70 тыс.

Благодаря высокой активности населения, формирование конных казачьих полков и ополчения было закончено в небывало короткий срок. Известный украинский писатель И. П. Котляревский, принимавший деятельное участие в комплектовании 5-го Полтавского полка, давал высокую оценку физического и морального состояния ополченцев: «...Люди, принятые мною, хороши, стариков нет и очень молодых мало; большею частью поступают в казаки с удовольствием, охотностью и без малейшего уныния»⁴⁵.

О патриотических чувствах украинцев свидетельствуют многочисленные заявления добровольцев. Студент Харьковского университета Сиробаба-Яковлев в своем заявлении о приеме его в 3-й Полтавский казачий полк писал: «Долг и обязанность и самый глас природы внушают всякому любовь к отечеству. Я также сын России, также люблю мое отечество...»⁴⁶. Студент Курасовский обратился к М. И. Кутузову с просьбой принять его в армию. Штаб-лекарь Богуславского полка Ф. Тумашевский просил принять в ополчение его вместе с семнадцатилетним сыном. В ополчение записывались ремесленники. Из именного

⁴² «Украинский народ в Витязинский вийні 1812 року», стр. 47. В Слободско-Украинской губернии предполагалось собрать пешее и конное ополчение из 13 211 чел. (см. «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 2, стр. 298).

⁴⁴ А. В. Ивашин. Указ. соч.: «История Украинской ССР», т. I, Киев, 1953; А. Н. Бутик. Витязинская война 1812 року і крах наполеоновської імперії, Київ, 1959.

⁴⁵ «Украинский народ в Витязинский вийні 1812 року», стр. 11.

⁴⁶ Там же, стр. 55.

списка, составленного Киевской ремесленной управой, видно, что это были малосемейные люди 20—36 лет⁴⁷.

Многие казачьи общества выставляли больше людей, чем полагалось. Например, жители Пирятина Полтавской губернии просили разрешения о поставке пяти человек от 100 вместо четырех. Земский исправник Остерского повета Черниговской губернии писал, что казаки «восторгом чувств уверяясь», решили поставить с 212 душ 14 чел. вместо восьми⁴⁸. По официальным данным, число желающих служить в казачьих полках «в пять раз превысило наилучший рекрутский набор»⁴⁹.

В ополчение вступали и дворяне. Но лишь часть их честно выполняла свой патриотический долг. Так, благородный поступок совершил херсонский помещик В. Скаржинский. Он не только сам выступил на защиту отечества, но и сформировал и обмундировал за свой счет эскадрон казаков. Многие же украинские дворяне, несмотря на льготные условия службы, не являлись в полки. Предводитель полтавского дворянства Д. П. Трошинский с возмущением писал: «Всякий час получаю отзыв, что избранные чиновники (так назывались офицеры-ополченцы. — Б. А.), под предлогом болезней и других причин, бесстыдно уклоняются от службы»⁵⁰.

Некоторые офицеры-дворяне, ведавшие формированием и снабжением ополчения, старались использовать свое положение для личного обогащения, вымогая у казаков деньги. Этим, например, «прославился» в 4-м Полтавском полку поручик Вороной, который отнял у казаков 1180 руб., избивал подчиненных за малейшую провинность. Поручик того же полка Клипас также занимался рукоприкладством, присваивал деньги и личные вещи казаков, продавая их «тайным образом». Клипас отнял у казаков 2474 руб. и 18 лошадей, часть которых отправил в свое Золотошосское имение⁵¹. Поручик 9-го Полтавского полка Сапковский обманывал казаков при выплате жалованья, а также наложил на них «оброк» в 5—7 руб. с человека. Он возвращал казака домой, если общество или семья платили за него «выкуп» в размере от 35 до 100 руб. Штаб-капитан Забелло присвоил 2585 руб., которые были отпущены ему для приобретения трехмесячного запаса продовольствия на 255 казаков⁵². Подобных примеров «патриотической» деятельности дворян можно привести немало.

Таким образом, в создании ополчения принимали участие все слои украинского общества, но решающую роль сыграло крестьянство, составлявшее подавляющее большинство ополченцев. В. И. Ленин подчеркивал, что угнетенные эксплуатируемые классы «всегда в истории оказывались неизмеримо выше эксплуататоров по способности на героизм, на самопожертвование, на товарищескую дисциплину»⁵³. Бесправное крепостное крестьянство Украины в 1812 г. оказалось «неизмеримо выше» своих господ.

Каковы же истоки патриотизма украинского народа в Отечественной войне 1812 г.? Во-первых, выступление украинского населения на борьбу с интервентами явилось «реакцией национального чувства, ко-

⁴⁷ Там же, стр. 22—23.

⁴⁸ И. Ф. Павловский. Малороссийское козачье ополчение..., стр. 6.

⁴⁹ ЦГИА ф. ДП, 1812 г., д. 174.

⁵⁰ А. К. Кабанова. Ополчения 1812 г. — «Отечественная война и русское общество», т. V, М., 1912, стр. 58.

⁵¹ См. И. Ф. Павловский. Малороссийское козачье ополчение..., стр. 16.

⁵² Там же, стр. 16—19.

⁵³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 318.

горое Наполеон попирает ногами у всех народов»⁵⁴. Наполеоновские войска несли на своих штыках новое национальное и социальное угнетение. Украинский народ поднялся на Отечественную войну за свою свободу. Во-вторых, защиту России украинцы считали своим кровным делом, выполнением братского долга перед русским народом, который не раз приходил на помощь Украине в ее многовековой борьбе с иноземными захватчиками. И, наконец, вступая в ополчение, крестьяне надеялись освободиться от крепостной зависимости, а казаки — вернуть свои прежние права и привилегии. Однако уже при следовании ополчения на театр военных действий генерал-губернатор Малороссии Лобанов-Ростовский заявил, что о переводе ратников в казаки не может быть и речи⁵⁵. Несмотря на это, ополченцы героически сражались с врагом.

* * *

В то время, когда создавалось украинское ополчение, на фронте сложилась напряженная обстановка. Главные силы русской армии отступали в глубь страны и 5 августа оставили Смоленск. Северная граница Украины оказалась открытой.

В оккупированных районах Наполеон оставил крупные гарнизоны. Значительные силы французских войск концентрировались непосредственно севернее Украины — в Минской, Могилевской и Смоленской губерниях. По данным русских агентов, в районе Могилев — Шклов — Быхов находилось до 120 тыс. солдат противника⁵⁶. III армия, выделенная русским командованием для прикрытия Украины, была обойдена наполеоновскими войсками.

Французские войска, сосредоточенные в Белоруссии и Смоленской губернии, начали продвигаться на юг. 16 июля два полка польской кавалерии заняли Рогачев, через два дня пал Жлобин. Рогачев был превращен в опорный пункт вражеских отрядов, наступавших в пределы Черниговской и Киевской губерний. Главной целью вторжения был грабеж. В рапорте от 30 июля комендант Бобруйской крепости генерал-майор Игнатъев сообщал командиру корпуса генералу Ф. Ф. Эртелю, что «неприятель занимается сбором провианта, фуража и скота в город Рогачев...»⁵⁷.

22 июля французы овладели Пинском и двинулись вверх по Припяти. Части корпуса Эртеля с боями отошли к Мозырю, уничтожив все переправочные средства через реку. Однако противнику удалось форсировать Припять и захватить Давид-Городок и Туров. Военные действия развернулись на границе Киевской губернии.

Особенно энергично противник наступал вдоль Днепра. 29 июля им был занят Чечерск, и мелкие конные отряды численностью до 300 чел. просочились на территорию Черниговской губернии, угрожая Новозыбкову и Стародубу. 30 июля противник овладел Речичей. В эти же дни вражеские разъезды появились в северо-восточных поветах Черниговщины⁵⁸. Таким образом, в конце июля наполеоновские войска подошли

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 1. М., 1937, стр. 452.

⁵⁵ Д. П. Трещанский в письме Александру I выражал недовольство действиями Лобанова-Ростовского и предупреждал царя о том, что «перемежа такая может иметь влияние на умы простолюдинов...» («Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии», вып. 10, СПб., 1898, стр. 186).

⁵⁶ См. Документы генерала Тормасова, стр. 206.

⁵⁷ Там же, стр. 213.

⁵⁸ Данные о продвижении французских войск к Украине основаны на рапортах командиров русских отрядов генералу Тормасову (см. Документы генерала Тормасова, стр. 190—213).

вплотную к северной границе Украины на всем ее протяжении (см. схему I).

Приближение противника к украинским губерниям вызвало новый подъем народа. На борьбу с французскими мародерами поднялись крестьяне и ремесленники Мглинского, Суражского, Новозыбковского, Городницкого, Черниговского, Стародубского и других поветов, страдавших от грабительских налетов. По своей инициативе население создавало дружины самообороны в 100—150 чел., вооруженных вилами, косами, топорами, охотничьими ружьями. Между селами была налажена конная связь или звуковая сигнализация. При появлении французских мародеров вооруженные жители собирались по условленному сигналу и вступали в бой. Народные дружины действовали успешно. Так, вражеские отряды, двигавшиеся на Стародуб и Новозыбков, были вынуждены отступить, бросив 600 подвод с награбленным продовольствием.

Местные власти решили использовать народную инициативу и подчинить себе дружины самообороны. Сообщая генерал-лейтенанту Эртелю о взятии Чечерска, Я. И. Лобанов-Ростовский писал 2 августа: «...Предписал я пограничным селениям поветов, прилегающих к Могилевской губернии, вооружиться поголовно всякой дреколью; казакам же, в сотнях уже сформированных, быть на самой границе...»⁵⁹. В тот же день генерал-губернатор разослал циркулярное распоряжение, в котором обязывал предводителей дворянств северных поветов Черниговской губернии немедленно выслать к могилевской границе вооруженные команды для поддержки «тех поселен, кои на границе живут и коим тогда (при появлении врага. — Б. А.) подлежит выйти поголовно и тем устранить маловажные конные и пешие шайки, кои бывают, как говорят, от двух до трех сот человек»⁶⁰. Распоряжение отменяло земское ополчение в Городницком, Новозыбковском, Мглинском и Стародубском поветах.

Дворянские собрания пограничных поветов смело направляли наскоро сформированные отряды ополчения на защиту Киевской и Черниговской губерний. Так, 23 июля дворянское собрание Борзенского повета Черниговской губернии приняло решение, не дожидаясь сбора всех ополченцев, направить на пограничные пункты Городницкого повета 205 ратников, вооруженных пиками и саблями⁶¹. Одновременно в Беллицу выступило 300 казаков. В начале августа на северной границе Украины было сосредоточено несколько тысяч ратников и казаков. Так, в защите Новозыбковского и Городницкого поветов участвовало около 5 тыс. черниговских ополченцев⁶².

Появление вражеских отрядов в пределах Украины вызвало тревогу в Киеве. Крепость была приведена в боевое положение. Ее гарнизон, состоявший из 2,5 тыс. солдат, был усилен 4-м Полтавским казачьим полком. Для несения караульной службы в городе и его окрестностях был сформирован специальный конный полк, подчинявшийся магистрату. «Киевский магистрат, — говорится в протоколе заседания от 26 июля, — имеет у себя до 1000 человек реестровых из купечества и лучших мещан»⁶³.

Однако командование считало эти силы недостаточными и решило усилить киевский гарнизон шестью регулярными батальонами. Не имея возможности выделить войска из своей армии, А. П. Тормасов обратился к командующему Дунайской армией адмиралу Чичагову. «Движение

⁵⁹ Документы генерала Тормасова, стр. 216; см. также сб. «Народное ополчение...», стр. 428.

⁶⁰ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року», стр. 9—10.

⁶¹ Там же, стр. 22.

⁶² «Народное ополчение...», стр. 429.

⁶³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 12, л. 186.

неприятеля к стороне Чечерска, — подчеркивал Тормасов, — который по уведомлениям берет направление к Малороссии, требует ускорить меры сии для обеспечения крепости Кисва...»⁶⁴. Угроза, нависшая над Киевом, вынудила Главный штаб переместить продовольственно-фуражные базы в другие города. Хлебные запасы были частично вывезены в Кременчуг, Переяславль и Полтаву; были также эвакуированы госпиталь, восино-сиротское отделение и другие учреждения.

Оборонительные работы вокруг Киева, начатые еще до войны, с 1 июля возобновились и приняли широкий размах. Под руководством генерал-лейтенанта Олпермана и генерал-майора Глухова возводились форты и батареи, строились и ремонтировались казармы, предназначавшиеся для всей III армии, так как в случае наступления корпусов Шварценберга и Ренье она должна была отходить к Киеву. Чтобы обеспечить бесперебойную и быструю связь между обоими берегами Днестра, было начато сооружение наплавного моста. На строительстве укреплений и моста с большим воодушевлением трудились жители города и крестьяне Киевской губернии. Население предоставляло в распоряжение командования лошадей, волов, повозки и шапцевый инструмент. По имеющимся документам, в начале июля «для крепостных работ выставлено по Киевской губернии рабочих и лопатников 5442 человек»⁶⁵. Работы не останавливались ни на один день. Ночью они велись при свете факелов. На дальних подступах к городу, с северной стороны, строились полевые укрепления, для возведения которых потребовалось еще 700 «копателей»⁶⁶.

Благодаря самоотверженности украинского населения и солдат гарнизона подготовка Киева к обороне была в основном закончена к концу июля. Это имело важное стратегическое значение. Захватив город, противник овладел бы крупными продовольственными запасами и отрезал III армию от главных сил. В начале августа строительство укреплений расширилось: о чем свидетельствует количество прибывших в это время крестьян-«копателей»: из Черниговской губернии прибыло 1000 чел., из Киевской — 4323 чел.⁶⁷. Следовательно, всего в оборонительных работах участвовало около 11,5 тыс. чел.

Треуго русскою командования за судьбу Киева не была напрасной. В Смоленске к Наполеону являлась делегация польских генералов и офицеров, которая просила выделить силы для наступления на Украину с севера. Наполеон отдал приказ дивизии генерала Домбровского повернуть на южное направление. Дивизия Домбровского, состоявшая из 8—9 тыс. польских и немецких солдат⁶⁸, в середине августа осадил Бобруйскую крепость, которая прикрывала дальние подступы к Украине. Гарнизон крепости насчитывал всего 5440 офицеров и солдат⁶⁹, однако все попытки врага взять крепость штурмом потерпели поражение. Вместо того чтобы наступать на Украину, дивизия Домбровского оказалась скованной под Бобруйском.

Северо-западную границу Украины оборонял 18-тысячный корпус Эртеля, расположенный в Мозыре и его окрестностях. Конные и пехотные команды корпуса патрулировали по правому берегу Припяти и при поддержке народных дружин сдерживали французские войска, пытавшиеся

прорваться в Киевскую губернию. В начале августа отряд регулярных войск под командованием генерал-майора Запольского выбил противника из Речицы, Рогачева и Жлобина, а украинские ополченцы освободили Чечерск. Для прикрытия тракта Могилев — Чернигов Запольский оставил батальон гренадер подполковника Кленовского. Батальон Кленовского, усиленный 3-м Черниговским и 3-м Бугским казачьими полками, занял посты от Рогачева до Чечерска. Восточнее Чечерска наблюдение вел 6-й Черниговский казачий полк.

Для прикрытия Черниговской губернии местные власти решили создать из ополченцев «кордонную цепь», «дабы оградить себя, как не от самой злодейской армии, то, по крайней мере, от разбойничьих нападения мародер и конфедератов, наипаче собираемых в Чериковском, Климовицком, Чаусовском и Мстиславском поветах, поелику и за невыпуск из Малороссии продуктов...»⁷⁰. П. И. Багратион в письме Я. И. Лобанову-Ростовскому от 6 августа одобрил идею создания заградительной линии вдоль северной границы Украины⁷¹.

Однако организация «кордонной цепи» шла медленно, так как формирование казачьих и ополченских полков еще не было закончено. Народные дружины оставались главной силой, которая мешала врагу проникнуть на территорию Украины. Сформированные ополченские части обычно направлялись туда, где не было крупных селений. Генерал-губернатор Малороссии приказывал поветовым начальникам усиливать ратниками и казаками «наиболее те пункты, селения коих малолюдством менее обеспечены»⁷². Героическая оборона народных дружин задержала продвижение наполеоновских войск в глубь Украины, позволила местным властям завершить формирование казачьих и ополченских полков и создать линию заграждения.

«Кордонная цепь» начиналась в с. Осадичны Остерского повета — на стыке Орловской, Смоленской и Могилевской губерний — и доходила до с. Ключов Городницкого повета. Протяженность ее превышала 700 км (см. схему 1). Уже к концу августа на охране Черниговской губернии находилось до 20 тыс. черниговских ополченцев. Полки ополченцев размещались в пограничных селах и местечках. Каждый полк отвечал за определенный участок и поддерживал постоянную связь с соседними селами. Черниговское ополчение располагало 22 разнокалиберными орудиями, обслуживаемыми отставными артиллеристами. Ратники были вооружены пиками, саблями и лишь небольшая часть — огнестрельным оружием. В распоряжении ополченцев имелось 166 лошадей, на которых они патрулировали по Днепру и Сожу. Продовольствием и фуражом ополченские полки снабжались из тех поветов, где они были сформированы. В с. Добрянке Городницкого повета был организован лазарет, в котором самоотверженно работал врач Воронкевич.

Ратники черниговского ополчения уже имели несколько стычек с противником; были взяты в плен «разных наций войны неприятельские, в небольших партиях для фуражирования шатающиеся»⁷³. Все попытки мелких отрядов противника проникнуть в украинские губернии быстро ликвидировались совместными ударами частей корпуса Эртеля и местного ополчения. «Кордонная цепь» надежно прикрыла северную границу Украины.

⁶⁴ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 13, л. 350—350 об.

⁶⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 12, л. 188.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же, д. 3509, л. 82.

⁶⁹ Там же, д. 3509, л. 82.

⁷⁰ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 15, л. 7.

⁷⁰ Я. И. Лобанов-Ростовский. Указ. соч., стр. 144; см. также сб. «Народное ополчение...», стр. 445.

⁷¹ См. «Генерал Багратион», стр. 231—233.

⁷² «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року», стр. 10.

⁷³ Там же, стр. 99.

* * *

Известие о назначении М. И. Кутузова на пост главнокомандующего быстро дошло до украинских полков, расположенных на «кордонной цепи» или в местах формирования, и вызвало, по словам Похвиснева, «радостное чувство»⁷⁴. Отношение украинцев к прославленному полководцу ярко выражено в сложной неизвестным автором «Песне украинских козаков»:

Веселися, козак, службой
И не думай горевать;
Главный вожьд у нас Кутузов,
Так о чем нам унывать?

Мы с ним рады куда хочешь,
Рады в воду, в огонь идти:
За свою землю готовы
Умереть или победить⁷⁵.

Несмотря на то, что решающие события развертывались на Московском направлении и Кутузов уделял все свое внимание этому району, он не забывал и о защите южных губерний страны. Главнокомандующий учитывал возможность движения неприятельских войск на Украину. Поэтому он не вывел войска Эртеля из Мозыря, а Игнатьева из Бобруйска и разрешил генерал-губернатору Малороссии оставить три казачьих полка для защиты Черниговской губернии. М. И. Кутузов получал подробную информацию о положении на левом крыле театра войны и отдавал важнейшие приказы командирам как регулярных, так и ополченских частей.

Придавая важное значение Бобруйской крепости, Кутузов 28 августа приказал Эртелю усилить ее гарнизон 1000 пехотинцев и двумя эскадронами кавалерии⁷⁶. Приказ был выполнен: отряд, в который входили 247 черниговских казаков, прорвал блокаду польских войск и прибыл в Бобруйск⁷⁷.

В начале сентября полтавские дворяне обратились к М. И. Кутузову с письмом, в котором докладывали о завершении формирования ополчения и просили дать указания, куда направлять полки. Главнокомандующий рекомендовал «употребить ополчение на охрану границ губерний с той стороны, которая ближе или может быть ближе к театру войны». «Когда же оному надо будет действовать, — добавлял Кутузов, — то не премину снабдить его моими повелениями»⁷⁸.

Защита украинских губерний от вторжения наполеоновских войск была составной частью так называемой «малой войны», которую вел Кутузов с целью изматывания противника и нарушения его снабжения. Поэтому украинское ополчение, прикрывая родную землю, выполняло стратегическую задачу.

Благодаря руководству М. И. Кутузова обстановка на границах Украины в первой половине сентября значительно улучшилась. По приказанию главнокомандующего корпус Эртеля освободил Давид-Городок и Туров и начал теснить противника к Могилеву и Пинску. В боях под Глуском, Горбачевичами и Пинском русские отряды нанесли чув-

ствительный удар по французским войскам, действовавшим в этом районе. 2 сентября был освобожден Пинск. Угроза Киевской губернии была ликвидирована. 6 сентября Кутузов направил Торماسову предписание, в котором обязывал его «пробывать в Волыни и Подолии для охранения того края, наипаче Киева, от покушений неприятельских»⁷⁹. В тот же день Кутузов приказал адмиралу Чичагову соединиться с корпусом Эртеля и идти сколь возможно будет кратчайшими и удобнейшими путями к Могилеву на Смоленскую дорогу...⁸⁰

Но Чичагов не выполнил этот приказ. Соединившись 9 сентября с армией Торماسова, он повел наступление на Волынь⁸¹. 22 сентября Чичагов рапортовал Кутузову. «...Волынская губерния от неприятеля очищена. Во время преследования его нами он отступал повсюду. На дороге находили мы разломанные его повозки, разбитые бочки и палых лошадей, что все доказывало посешность его к удалению. В течение сего времени взят нами пленный 5 офицеров и 333 унтер-офицера и рядовых. Сего дня перехожу я со вверенной армии в Литовско-Гродненскую губернию»⁸². Одновременно Тормасов докладывал главнокомандующему о разгроме корпуса Шварценберга под Брест-Литовском. Здесь противник потерял до 2 тыс. убитыми и свыше 500 пленными⁸³.

В начале сентября начали выступать на фронт полки полтавского ополчения, направлявшиеся к северным границам Киевской и Черниговской губерний. Начальник полтавского ополчения генерал-майор Жевахов, осматривая полки, отмечал, что «должное число казаков оказалось годное к службе, лошади довольно хорошие, конская зброя, оружие — все в полной исправности»⁸⁴. Полтавское ополчение имело 24 орудия. По мере прибытия Полтавских полков «кордонная цепь» продвигалась все дальше на запад.

На востоке, в Брянском уезде, украинское ополчение соприкасалось с кордонами и партизанскими отрядами Орловской губернии. Ополчение было усилено Черниговскими казачьими полками. Выдвинутые далеко вперед, казачьи разведки вели разведку и первыми принимали бой. Когда же появлялись крупные силы противника, на помощь казакам выступали отряды ратников.

В середине сентября противник начал наступление на Украину. Осведомленное через своих лазутчиков об отсутствии регулярных русских войск между Днепром и Десной, французское командование намеревалось здесь прорваться в богатые южные губернии и подтянуто свежие войска, значительно усилив дивизию Домбровского.

Наступление французских войск на юг началось одновременно в двух направлениях: от Бобруйска на Чечерск и Речицу и от Ельни на Рославль — Брянск — Мглин (см. схему 1). 14 сентября дивизия Рожанецкого (из кавалерийского корпуса Латур-Мобура) и Войчинского (из корпуса Виктора) и два немецких полка снова овладели Рогачевом и Жлобиним. В Жлобине наступавшая группировка разделилась: часть войск, переправившись через Днепр, двинулась на Чечерск, другая продолжала наступать вдоль Днепра на Речицу. Обеспокоенный наступле-

⁷⁴ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 244—245.

⁷⁵ Там же, стр. 244. Вместе с войсками адмирала Чичагова должна была следовать дивизия украинских казаков полковника Витте.

⁷⁶ За объединенными войсками Торماسова и Чичагова сохранилось старое наименование — III Западная армия. В сентябре III армия насчитывала свыше 55 тыс. солдат и офицеров (ЦГВИА, ф. 474, л. 145, л. 2 об.).

⁷⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3509, лл. 33об.—34; см. также «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 435. Последняя фраза в сборнике опущена.

⁷⁸ См. «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 435.

⁷⁹ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 2, л. 517.

⁷⁴ И. Похвиснев. Указ. соч., ч. 1, стр. 321.

⁷⁵ Там же, стр. 321—322.

⁷⁶ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, л. 107, ч. 15, л. 2.

⁷⁷ См. рапорт Ф. Ф. Эртеля М. И. Кутузову от 10 сентября («Український народ у Вітчизняній війні 1812 року», стр. 98).

⁷⁸ «Сборник Русского исторического общества», т. III, СПб., 1868, стр. 12.

нием противника, генерал-лейтенант Эртель обратился к Кутузову с рапортом, в котором просил «дозволить отрядить легкие отряды и генерала Домбровского вытеснить из занимаемых им мест и удержать владение его в Малороссию...»⁸⁵.

Под натиском превосходящих сил противника гренадеры подполковника Кленовского и разъезды казачьих полков отступили за Сож. Начальник черниговского ополчения Н. В. Гудович выслал на помощь отряду Кленовского три эскадрона 6-го Черниговского казачьего полка и 1000 ратников с четырьмя орудиями⁸⁶. По приказанию Лобанова-Ростовского в Белицу выступил батальон губернской стражи и свыше 100 русских солдат, находившихся на излечении в Чернигове. На эту команду возлагалась задача «подкрепить могущую быть ретирату г. Кленовского»⁸⁷.

1-й Черниговский казачий полк вместе с отрядом ополченцев переправился через Днепр у с. Старос и занял позицию между Речицей и Гомелем. Сюда же из Мозыря спешил отряд регулярных войск. Однако остановить противника не удалось. 18 сентября пал Чечерск. Военные действия развернулись на черниговской границе.

Особенно опасное положение сложилось на дороге Могилев — Чернигов, где двигалась польская кавалерия. Докладывая Кутузову о положении на северной границе Украины, Лобанов-Ростовский писал: «По числу окружающих вашу светлость занятий могло еще не дойти до сведения вашего, что большой тракт от Могилева к Чернигову состоит совсем открыт...»⁸⁸. Лобанов-Ростовский просил прислать регулярные части для прикрытия Украины, а до их прихода использовать выздоравливающих раненых русских солдат.

Напряженная обстановка создалась и в районе Брянска. Наступавшие от Ельни наполеоновские войска заняли Рославль и, не встречая сопротивления, двинулись на Брянск и Мглин. Генерал-лейтенант Гудович приказал «одной тысяче защитникам выступить по дороге от Рославля к Брянску и тем отрезать покушение неприятеля на Брянск»⁸⁹.

Разъезды противника проникли в Суражский и Мглинский поветы. 18 сентября Н. В. Гудович докладывал главнокомандующему: «Смоленской губ. гор. Рославль 14 числа сего месяца неприятелем занят, и отряды оного подходят уже к границам здешним повета Мглинского, равно стремятся на Брянск, где нет никакой защиты...»⁹⁰. На основании рапорта Гудовича М. И. Кутузов отдал приказ начальнику калужского ополчения генерал-лейтенанту Шелелеву выделить 5-тысячный отряд с девятью орудиями для прикрытия Брянска⁹¹. До подхода этого отряда город защищали черниговские ратники совместно с местными жителями. Был принят ряд мер для усиления обороны северной границы. Отряды черниговского ополчения спешно стягивались к Рославлю, чтобы очистить город от захватчиков. «Рославская куча коль не умножится, повета Мглинского границы не безнадежны, — писал Лобанов-Ростовский 20 сентября адмиралу Чичагову. — Оттолкнуть ее там людей приуготовлено и граф Гудович, начальник губернского ополчения, имеет четыре или шесть орудий»⁹². Полтавским казачьим полкам было приказано расположиться в поветах Черниговской губернии.

⁸⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3509, л. 191.

⁸⁶ Там же, л. 15; см. также сб. «Народное ополчение...», стр. 430—431.

⁸⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3509, л. 16 об.

⁸⁸ Там же, л. 383 об.

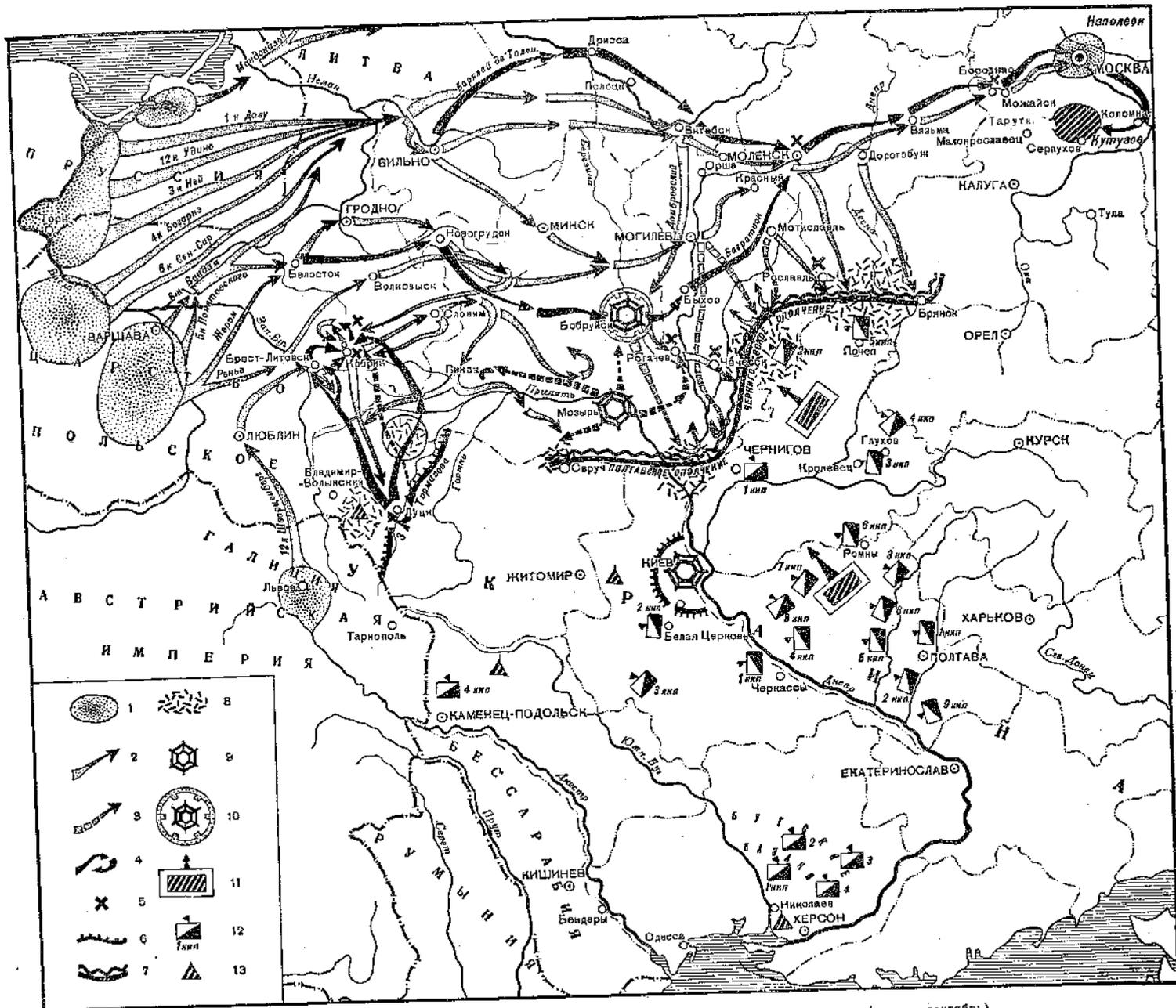
⁸⁹ Документы генерала Тормасова, стр. 252.

⁹⁰ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року», стр. 99.

⁹¹ См. «М. И. Кутузов», т. IV, ч. I, стр. 339.

⁹² ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3509, л. 19—19 об.

Формирование и боевые действия украинского ополчения до наступления русской армии (июнь — сентябрь)

Эти мероприятия значительно усилили оборону северной границы Украины. Здесь сосредоточилось до 60 тыс. пеших и конных воинов народного ополчения⁹³.

Получив подкрепления, ратники и казаки вместе с батальоном гренадер перешли в наступление. После ожесточенных двухдневных боев противник был выбит из Чечерска и близлежащих сел. В боях под Чечерском казаки и ополченцы проявили высокую доблесть. «Взвренный мне полк, — рапортовал командир 3-го Черниговского полка капитан Шапошников-Сахнов М. И. Кутузову, — 26 сентября при Чечерске... участвовал в сражениях, находился все время на передовых постах и показал отличную храбрость и мужество»⁹⁴. Казаки смело вступали в бой с превосходящими силами противника. Так, три эскадрона под командованием поручика Донченко разбили батальон немецкой пехоты и эскадрон польской кавалерии под Рудней и преследовали врага до Жлобина. Командир эскадрона коллежский регистратор Демченко с командой охотников совершал смелые налеты на вражеские позиции, «повсеместно поражал, с успехом опрокидывал, обращал в бегство и забирал в плен неприятеля»⁹⁵.

В сентябрьских боях полк потерял треть своего состава. За смелость и мужество, проявленные в боях под Чечерском, 34 казака и унтер-офицера 3-го Черниговского полка были награждены крестами на георгиевской ленте, среди них унтер-офицеры: Г. Макаренко, А. Степаненко, Г. Коляра; казаки: А. Педько, Ф. Гриценко, Л. Мазговой, В. Пеховка, А. Маленко, Ф. Кабачной, И. Недбайло, М. Макуха и др.⁹⁶

Доблестно сражались и бугские казаки. Во время преследования противника отряд бугских и черниговских казаков был атакован под Рудней немецким пехотным полком. Завязался неравный бой. На помощь казакам подошла рота гренадер. Казаки с криком «ура» бросились на врага и обратили его в бегство. На поле боя осталось свыше 160 убитых немецких солдат⁹⁷.

Польский отряд, двигавшийся по правому берегу Днепра, был разбит под Речицей совместным ударом солдат корпуса Эргеля и черниговских ополченцев. Потерпев поражение под Речицей и Чечерском и видя бесполезность осады Бобруйской крепости, генерал Домбровский 30 сентября отвел свои сильно потрепанные войска в Могилев.

На Брянском направлении наступление противника было также успешно отбито. Прибывший отряд калужского ополчения при активной поддержке черниговских ратников освободил Рославль и повел наступление на Ельню. Угроза взятия Брянска была ликвидирована.

Таким образом, на всех направлениях противнику не удалось прорваться в украинские губернии. Сентябрьские события на северной границе Украины свидетельствуют о том, что в период подготовки русской армии к контрнаступлению французские войска пытались овладеть богатыми губерниями юга и тем самым улучшить свое стратегическое положение. Героическое сопротивление ратников украинского

⁹³ Такую цифру приводит полтавский предводитель дворянства Д. П. Трошинский в письме М. И. Кутузову от 26 сентября. Предлагая главнокомандующему объявить повсеместный набор ополчения, он писал: «Все готовы; в две недели ополчится более ста тысяч войска, когда в один месяц и не при той бедственной крайности Малая Россия вывела на границы свои до шестидесяти тысяч, большею частью конных казаков» (ЦГВИА, ф. 474, д. 37, л. 1; см. также сб. «Народное ополчение...», стр. 432—434).

⁹⁴ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 61, л. 43.

⁹⁵ Там же, л. 40.

⁹⁶ Там же, л. 43—43об.; см. также сб. «Народное ополчение...», стр. 450.

⁹⁷ Документы генерала Торماسова, стр. 269.

ополчения и солдат корпуса Эртеля сорвало замыслы врага. Задача, поставленная Кутузовым, была выполнена.

* * *

Формирование конных казачьих полков на Украине было закончено к концу августа. Однако до октября казачьи полки, кроме Черниговских и Бугских не участвовали в боевых действиях. Бездействие украинских казаков было обусловлено рядом причин.

Во-первых, в полках ощущался острый недостаток оружия, особенно огнестрельного. Сначала предполагалось вооружить казаков оружием, оставшимся от милиции 1806 г., но оно оказалось непригодным. Генерал-губернатор Малороссии сообщал царю о том, что «многие из полков медлят с выступлением больше по недостатку, кроме пик, оружия»⁹⁸.

Во-вторых, в полках не хватало командного состава. Так, в 4-м Полтавском полку долгое время не было штаб-офицеров и батальонами командовали поручики и подпоручики. В 6-м Полтавском полку 10 гражданских чиновников исполняли обязанности офицеров. Унтер-офицерские должности часто занимали рядовые казаки. Например, в 6-м Полтавском полку из рядовых был произведен в унтер-офицеры 121 казак⁹⁹. При формировании Киевских казачьих полков в каждом эскадроне было лишь по одному офицеру и одному унтер-офицеру¹⁰⁰. Некомплект командного состава объяснялся главным образом тем, что дворяне, выбранные и назначенные дворянскими собраниями, не являлись на службу.

М. И. Кутузов, готовясь к переходу в контрнаступление, уделял значительное внимание украинскому ополчению, следил за ходом его формирования. В предписании Кутузова от 20 сентября на имя Я. И. Лобанова-Ростовского говорилось: «...Сформированные на Украине полки должны быть направляемы чрез Орел на Калугу; для охранения же Черниговской губернии и обеспечения разных заведений весьма согласен, чтобы два или три из тех полков были там оставлены и употребляемы по вашему благоусмотрению»¹⁰¹.

Приказ о следовании под Калугу получили только Полтавские полки: Черниговские полки были оставлены на охране своей губернии, а Украинское казачье войско предназначалось для усиления III армии. С 25 сентября Полтавские полки выступили в поход на соединение с главными силами русской армии. «Для удобнейшего проक्रमления лошадей» маршруты у всех полков были разные (см. схему 2).

В середине октября под непосредственным командованием М. И. Кутузова находились восемь Полтавских казачьих полков (4-й полк остался в Киеве) общей численностью около 10 тыс. чел. Имеются точные данные о численном составе пяти Полтавских полков, прибывших в район Калуги¹⁰² (табл. 2).

⁹⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 462, ч. 1, л. 24.

⁹⁹ И. Ф. Павловский. Малороссийское казачье ополчение..., стр. 5.

¹⁰⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 351, ч. 1, л. 274.

¹⁰¹ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 329—330. Предписание Кутузова изменяло царский указ от 1 сентября, по которому 10 украинских полков должны были следовать в Млырь, а пять защищать Черниговскую губернию (см. «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 275—276). Это говорит о том, что Кутузов планировал использовать их при контрнаступлении непосредственно в составе действующей армии.

¹⁰² В нашей исторической литературе существует мнение, что украинские казачьи полки выступили к Калуге и Туле (см., например, «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 276, прим. 1). Между тем рапорты командиров Полтавских полков свидетельствуют, что полки были сосредоточены только под Калугой.

Таблица 2*

Численность пяти Полтавских казачьих полков

Полки	Офицеров	Унтер-офицеров	Казakov	Трубачей	Недостает	
					офицеров	казakov
1-й	9	20	1193	—	30	7
2-й	5	11	1192	—	34	8
5-й	9	20	1193	—	30	7
7-й	5	23	1174	—	34	26
9-й	7	21	1185	1	32	15
Всего	35	95	5937	1	160	63

* Составлена по рапортам командиров полков (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3509, лл. 120—122, 154, 185, 296—299).

Таким образом, количество офицеров в полках было в среднем в пять раз меньше, чем предусматривалось штатным расписанием. На этот факт обратил внимание главнокомандующий. «Во всех малороссийских казачьих полках,— писал Кутузов Лобанову-Ростовскому,— которые прибывают теперь к предводительствуемой мною армии, почти совсем нет офицеров, да и унтер-офицеров совсем недостаточно»¹⁰³. Кутузов приказал укомплектовать полки командным составом¹⁰⁴.

Командиры полков докладывали лично Кутузову о прибытии и часто обращались к нему с различными просьбами. Интересен рапорт командира 6-го Полтавского полка надворного советника Н. Свечки. Этому полку было приказано вести разведку и поддерживать связь с кордонами и партизанскими отрядами под Калугой. Недовольный пассивным заданием, Свечка обратился к Кутузову с рапортом, в котором просил включить его полк в действующую армию: «Стремление мое и всего полка было единственною целью, чтобы достигнуть намерения ратоборствовать в общих армиях против враждебных сил неприятельских в виду главнокомандующего»¹⁰⁵. Из рапорта видно горячее стремление украинских казаков «сразиться с захватчиками». Просьба Н. Свечки была удовлетворена.

По прибытии в Калугу Полтавские полки были распределены следующим образом: два полка (3-й и 9-й) откомандировывались в распоряжение командира рейдового партизанского отряда генерал-адъютанта Ожаровского, 7-й полк был послан под Брянск, пять остальных полков сначала прикрывали Калугу, а затем были направлены в распоряжение генерал-лейтенанта Гудовича под Рославль¹⁰⁶.

Боевое назначение Полтавских полков свидетельствует о том, что сосредоточение их под Калугой являлось частью общего плана подготовки русской армии к контрнаступлению.

В середине сентября в распоряжение М. И. Кутузова прибыли два Бугских казачьих полка по 500 чел. в каждом. Они были направлены в партизанские отряды подполковника Давыдова и капитана Фигнера.

¹⁰³ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 2, стр. 266.

¹⁰⁴ 18 ноября Лобанов-Ростовский доложил Кутузову, что в Полтавские казачьи полки направлено 162 унтер-офицера и старослужащих рядовых (сб. «Народное ополчение...», стр. 438—439; «Киевская старина», 1906, № 9, стр. 3—4).

¹⁰⁵ «Украинский народ у Вітчизняній війні 1812 року», стр. 80.

¹⁰⁶ См. там же, стр. 81—83.

Украинское казачье войско выступило на соединение с III армией 7 сентября. Полки шли форсированным маршем и в конце сентября поступили под командование генерала Торماسова. Состав Украинской дивизии (по данным рапорта полковника Витте от 6 октября¹⁰⁷) показан в таблице 3.

Всего Украинская дивизия насчитывала 4568 чел. По боевой подготовке она не уступала регулярным частям. Генерал-лейтенант Сажен, инспектировавший казачьи полки, нашел их «в удивительно хорошем состоянии»¹⁰⁸.

Штаб III армии планировал направить дивизию полковника Витте в составе отряда генерал-майора Лидерса в партизанский рейд по

Таблица 3

Численный состав Украинской казачьей дивизии

Полки	Офицеров	Унтер-офицеров	Трубочей	Казачок	Стрелковых лошадей	Недостает	
						офицеров	казачок
1-й . . .	27	79	17	1030	1234	12	32
2-й . . .	22	55	17	1023	1215	16	42
3-й . . .	32	80	17	1030	1221	1	35
4-й . . .	19	80	17	993	1203	19	61
Итого . .	100	324*	68	4076	4873	48	173

* В документе ошибочно указано 318.

глубокому тылу противника. Однако это решение пришлось отменить, так как казаки были плохо вооружены. Вооружение Украинских полков видно из таблицы 4¹⁰⁹.

Таблица 4

Вооружение Украинской казачьей дивизии

Полки	Пик	Сабель	Ружей	Листолетов	Патринов	
					к ружьям	к пистолетам
1-й . . .	1200	589	128	284	3200	13 050
2-й . . .	1200	446	294	294	3200	13 050
3-й . . .	1200	429	128	284	3200	13 050
4-й . . .	1200	428	128	288	3200	13 050

Таким образом, все казаки были вооружены только пиками, меньше половины — саблями и лишь около трети имело огнестрельное оружие.

1-му, 2-му и 3-му Украинским полкам было поручено защищать Брест-Литовск, где они «употреблялись наравне с прочими войсками содержанием цепи, передовых бекетов, в разъездные партии и тому подобное и все исполняемо было с лучшим усердием к службе»¹¹⁰. 4-й полк получил приказ сопровождать артиллерийский парк III армии.

Из шести Черниговских казачьих полков три (2-й, 4-й, 5-й) по приказанию Кутузова поступили в распоряжение генерал-лейтенанта Эр-

¹⁰⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, ч. 1, л. 275.

¹⁰⁸ «Украинский народ у Витязяний війні 1812 року», стр. 111; см. также сб. «Народные ополченцы...», стр. 469.

¹⁰⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, ч. 1, лл. 275—276.

¹¹⁰ И. Похваснев. Указ. соч., ч. 1, стр. 321.

теля, а остальные использовались для охраны своей губернии. Кроме казачьих полков, в III армию и корпус Эртеля влились отряды «лесных казаков»: из Каменец-Подольской губернии — 505 чел., из Киевской — 395, из Волынской — 165¹¹¹. 15 октября в м. Колки из Херсонской губернии прибыл эскадрон Скаржанского в составе 146 казаков и офицеров¹¹². Таким образом, III армия, включая корпус Эртеля, получила на пополнение свыше 9 тыс. воинов-украинцев.

Всего же около 21 тыс. украинских казаков вошло в состав действующей армии накануне или в начале контрнаступления. Ратники украинского ополчения несли службу охраны своих губерний, что дало возможность Кутузову не выделять регулярные войска для прикрытия Украины.

* * *

В начале октября противник снова активизировал действия на подступах к Украине. Под Рогачевом, Чечерском и Рославлем французское командование сконцентрировало значительные силы; в южной Белоруссии спешно заготавливались запасы продовольствия и фуража, ремонтировались дороги и мосты. Агенты-добровольцы доносили в Главный штаб о том, что «от Могилева по тракту черниговскому чинятся неприятелем мосты», что «неприятель, занимающий Быховский повет и часть Рогачевского, соединяется в Старом Быхове и имеет в предприятии ударить на Чечерск», что «неприятель тремя дивизиями войск французских и польских имеет проходить в скором времени чрез Рогачевский повет...»¹¹³.

Зная о приготовлениях врага, русское командование усилило оборону северной границы Украины. Полки черниговского ополчения были передвинуты ближе к Чечерску, а полтавское ополчение сосредоточено под местечками Белица и Новое Место. Подполковник Кленовский докладывал 12 октября Эртелю: «...Я уже известил поветовых начальников, дабы они предприняли строжайшие меры к укреплению малороссийской границы и чтобы провели цепи ополчения от места пребывания их до селения Залесье, наравне с Чечерском»¹¹⁴. В Киев прибыло шесть батальонов из III армии¹¹⁵.

12 октября 7-тысячный отряд французов, вышедший из Мстиславля, овладел Чечерском и продолжал наступать на юг. Под Чечерск был брошен полк ратников с двумя орудиями, который, соединившись с гренадерами Кленовского и черниговскими казаками, остановил, а затем выбил врага из города.

Одновременно из Рогачева на Пронойск наступали четыре полка польской кавалерии. Вся «кордонная цепь» пришла в движение. И. В. Гудович направил под Пронойск 12 эскадронов черниговских казаков и отряд ополченцев. Однако враг продолжал наступать. Переправившись через Сож, поляки вступили в Черниговскую губернию. Сообщая Кутузову о наступлении польских полков, Я. И. Лобанов-Ростовский просил срочно прислать регулярные войска для защиты Украины¹¹⁶. Однако главнокомандующий отказал, так как не хотел дробить свою армию и верил в силу ополчения.

¹¹¹ «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVII, стр. 354—355.

¹¹² «Украинский народ у Витязяний війні 1812 року», стр. 110.

¹¹³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, ч. 1, л. 505—505об.

¹¹⁴ Документы генерала Торماسова, стр. 265.

¹¹⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3517, лл. 130б., 13.

¹¹⁶ Там же, д. 3509, л. 286 об.

Ратники украинского ополчения оправдали доверие Кутузова. В упорных боях польские разряды были уничтожены, и противник отступал за Сож. Ополченцы храбро сражались с хорошо вооруженным врагом и одерживали победы. Так, согна под начальством Кулябина окружила и полностью уничтожила польский полускадрон в дер. Бируллиц¹¹⁷. Преследуя вражескую кавалерию, казаки 3-го Бугского, 3-го и 6-го Черниговских полков повели наступление на Рогачев.

Ожесточенные бои шли в районе Рославля. Французские войска пытались здесь наступать на Брянск — Калугу, но были остановлены силами калужского и черниговского ополчений. Взаимодействие между этими ополчениями установилось еще во время сентябрьских боев за Рославль и Брянск. В октябре боевое содружество ополчений сыграло важную роль при отражении захватчиков от границ Украины и Калужской губернии.

Опасаясь, что противник снова займет Рославль, начальник калужского ополчения генерал-лейтенант Шепелев просил генерал-лейтенанта Гудовича «выслать в оный два полка казачьих и четыре батальона пехоты». «Поспешное прибытие оных в Рославль, — подчеркивал Шепелев, — оставить может в случае быть могущую расстройку и самое в народе смятение, а через что и города Брянск и Рославль останутся в целости и не воспользуется голодный неприятель запасным фуражом»¹¹⁸.

Начальник черниговского ополчения генерал-лейтенант Гудович немедленно выслал «сильный отряд, как защитников, так и казаков» и приказал «от стороны Хотимска и других прилегающих мест к повету Мглинскому и части Суражского» усилить защиту, «сведя оную с других мест...»¹¹⁹.

На помощь черниговскому ополчению был готов выступить корпус генерал-лейтенанта Эртеля. В рапорте от 16 октября Эртель снова просил Кутузова разрешить «идти в Малороссию, чтобы вытеснить из оной грабителей»¹²⁰. Однако главнокомандующий отклонил предложение Эртеля, так как намеревался использовать его корпус для усиления армии Чичагова в период контрнаступления.

Сосредоточение французских войск на подступах к Украине и одновременное их наступление в середине октября на Пропойск, Чечерск и Рославль нельзя рассматривать как случайное явление. По времени это наступление совпадает со сражением под Малоярославцем. Это дает основания считать, что из Смоленской и Могилевской губерний наносились вспомогательные удары, с тем чтобы помочь главным силам наполеоновской армии овладеть Калугой. Один из таких ударов наносился усиленной дивизией Барате д'Илье из Ельни на Брянск. Взятый в плен генерал Ожеро, бригада которого входила в состав этой группы, на допросе у главнокомандующего показал, что Барате д'Илье «имел секретное повеление открыть и устроить новую военную дорогу от города Ельни до города Калуги...»¹²¹.

В результате поражения под Малоярославцем и стойкости обороны ратников калужского и черниговского ополчений наполеоновский план прорыва на юг потерпел полный провал. Французские войска были вынуждены начать отступление по Смоленской дороге.

¹¹⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3509, л. 416.

¹¹⁸ Там же, д. 3518, ч. 2, л. 13—13об.

¹¹⁹ Там же, лл. 14—15; см. также сб. «Народные ополчения...», стр. 437.

¹²⁰ Там же, лл. 21об., 22.

¹²¹ «Из боевого прошлого русской армии». Сборник документов. М., 1947, стр. 183; см. также «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 2, стр. 248.

В период контрнаступления задача освобождения южной Белоруссии была возложена на корпус Эртеля и черниговско-полтавское ополчение. Обстановка в междуречье Днепр — Десна оставалась напряженной. Вражеские отряды то и дело проникали на украинскую землю. Так, 20 октября в Суражский повет вторглась шайка французских мародеров. 22 октября французский отряд в 200 чел. пехоты и кавалерии переправился через Днепр и захватил дер. Святом. Для ликвидации этого отряда были посланы черниговские ратники и бугские казаки, которые не только «рассеяли неприятеля, но и понудили оного отретироваться за Днепр и отобрали несколько фур горячего вина и других съестных припасов, которые возвращены жителям»¹²².

Чтобы совершенно обезопасить Украину от вражеских налетов и освободить южные уезды Белоруссии, Главный штаб решил усилить объединенное черниговско-полтавское ополчение Полтавскими казачьими полками и направить их на Могилев — главный опорный пункт противника в этом районе. «Сей успех, — подчеркивал П. П. Коновничин, — доставит армии величайшую пользу и, прославляющий ополчение, зависит от быстроты и решительности»¹²³. Начальником объединенного украинского ополчения был назначен Гудович.

Придавая важное значение освобождению Могилева, Кутузов приказал выделить значительные силы для наступления в этом направлении. Кроме черниговско-полтавского ополчения, приказ двигаться на Могилев получили часть калужского ополчения и партизанские отряды Ожаровского, Давыдова и Сеславина. Перед каждым отрядом ставилась определенная задача. Так, капитану Сеславиному поручалось вести разведку в районе Могилева, а подполковнику Давыдову было приказано, переправясь через Днепр, прервать «неприятелю всякое сообщение между Могилевым и Оршею»¹²⁴. Каждое соединение получило направление движения: черниговско-полтавское ополчение наступало на Могилев с юга, калужское — с юго-востока, отряд Ожаровского с севера. 28 октября Кутузов приказал генерал-лейтенанту Эртелю выдвинуть свой корпус к Бобруйску, где «онный положением своим прикроет совершенно Черниговскую губернию...»¹²⁵.

Выделение крупных сил, детально разработанная операция по окружению группировки французских войск в районе Могилева — все это говорит о том, что освобождение южной Белоруссии являлось частью общего стратегического плана М. И. Кутузова. Во всех приказах о наступлении на Могилев подчеркивалось значение этой операции. В приказании на имя Д. В. Давыдова говорилось: «Генерал-адъютант граф Ожаровский, генерал-лейтенант Шепелев и Черниговское ополчение — все направлены на Могилев, ибо овладение оного есть самая большая важность для армии»¹²⁶. Внимание русского командования к Могилеву объясняется тем значением, которое он приобрел в начале ноября. В городе и его окрестностях противник создал огромные продовольственные базы; здесь находился крупный госпиталь с большим запасом медикаментов и перевязочных средств. Наполеон намеревался в районе Могилева остановиться на зимние квартиры. Еще из Москвы (4 октября) он писал министру иностранных дел Морэ: «...В начале ноября поставлю я армию на пространстве между Смоленском, Мога-

¹²² ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 16, л. 255об.

¹²³ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 2, стр. 187. В сборнике «Украинский народ у Вітчизняній війні 1812 року» этот документ вложен в ивю редакції (см. стр. 102).

¹²⁴ Там же, стр. 339.

¹²⁵ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 2, стр. 227.

¹²⁶ Там же, стр. 339.

левом и Витебском. Иду искать другой позиции, откуда выгоднее будет начать новый поход, действие которого направлено на Петербург или Киев»¹²⁷.

Таким образом, на украинское ополчение была возложена весьма ответственная задача. Несмотря на осенние дожди, труднопроходимые дороги и большое расстояние, ополченцы своевременно выполнили приказ главнокомандующего. Полки черниговского ополчения сосредоточились в Черикове. Полтавским казачьим полкам было приказано идти «не медля ни мало», на соединение с ополчением. Полтавское ополчение следовало «форсированным маршем на границы Черниговской губернии, а от толь в Могилевскую губернию»¹²⁸.

2 ноября украинское ополчение, имея в авангарде бугских и черниговских казаков, перешло в наступление (см. схему 2). Враг оказывал упорное сопротивление, каждый населенный пункт приходилось брать с боями. Так, под м. Сверстие отряд ополченцев и казаков разбил батальон пехоты и эскадрон кавалерии врага, взяв в плен 25 чел. и отбив 12 фур с припасами¹²⁹. Особенно ожесточенные бои шли под Пропойском, Журавичами, Выховом. Бой за Журавичи, в котором находилось до 2 тыс. вражеских солдат, продолжался два дня. В результате энергичных действий ополченцев и казаков противник был вынужден оставить местечко. В бою за Журавичи отличились сотни 3-го Бугского полка под командованием Муратова и Мустяцы¹³⁰.

В походе и боях ополченцы показали образцы смелости и стойкости. Полуголодные, разутые, раздетые, плохо вооруженные, они «не только не оказали ни малейшего недовольства, а, находясь в действующей линии боев, ...соблюдали всю должную дисциплину и послушание»¹³¹.

В то время как украинское ополчение наступало на Могилев, войска адмирала Чичагова заняли Борисов. Путь отступления наполеоновской армии на запад был перерезан. Предусматривая возможность отхода противника южнее Борисова, Кутузов направил 10 ноября Чичагову предписание, в котором указывал, что Наполеон может идти в этом направлении и «захочет пробраться на Волынь, для чего не излишне было бы наблюдать его партизанами...»¹³². Перед черниговско-полтавским ополчением была поставлена новая дополнительная задача — соединиться с армией Чичагова и прикрыть Волынь с северо-востока. Часть украинского ополчения двинулась к Бельничам, где и установила связь с III армией, а остальные полки продолжали наступать на Могилев.

12 ноября партизаны Ожаровского ворвались в Могилев, а через несколько дней в город вступил авангард чернигово-полтавского ополчения. Таким образом, оба приказа Кутузова были выполнены. 17 ноября начальник украинского ополчения генерал-лейтенант Гудович рапортовал дежурному генералу Главного штаба Коновницкому: «...Воля светлейшего исполнена и Могилев занят посланным от меня отрядом. ...Оставя же в самом городе несколько тысяч пехоты, в Бельнич¹³³ выведено немалое количество пехоты, 2 пушки и для разъезда к Борисову и сообщения с войсками под командою адмирала Чичагова 10 эскадронов казаков»¹³⁴.

¹²⁷ А. И. Михайловский-Данилевский. Указ. соч., ч. III, стр. 239—240.

¹²⁸ И. Ф. Павловский. К истории полтавского ополчения..., стр. 110.

¹²⁹ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, л. 16, л. 255—255об.

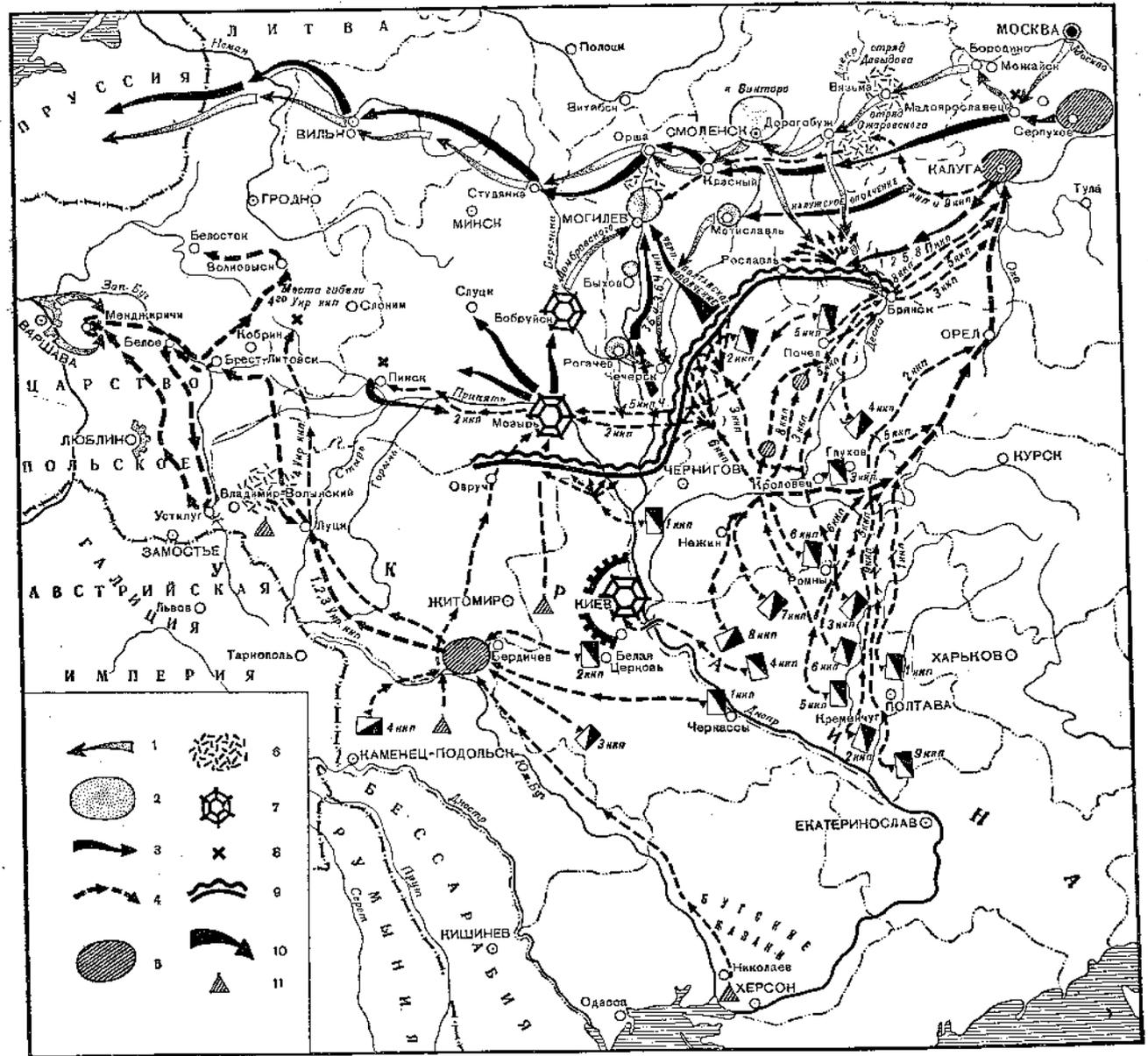
¹³⁰ Там же, л. 256.

¹³¹ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року», стр. 107.

¹³² «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 2, стр. 345.

¹³³ Опечатка. Надз. — Бельнич (см. «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 2, стр. 345).

¹³⁴ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року», стр. 106.

Боевые действия украинских формирований в период наступления русской армии (октябрь — декабрь)

Могилевская операция, успешно проведенная украинскими ополченцами и казаками, имела важное значение. Заняв силами партизан и ополченцев Могилев, Кутузов преградил путь французской армии на юг и лишил ее крупных запасов продовольствия: в городе были обнаружены такие запасы, «что стать может на Главную армию дней на 10»¹³⁵.

Дворянско-буржуазная историография утверждала, что ополчения были пригодны лишь для самообороны: «Чем ближе к врагу, чем реальней была опасность от него, тем сильнее было чувство самообороны, рассчитывать же на удачный результат ополчения в дальних губерниях не приходилось»¹³⁶. Освобождение части Белоруссии украинским народным ополчением — лучшее опровержение этого неверного утверждения.

Взятие Могилева совпало с катастрофой французской армии при Березине. Хотя Наполеону с частью войск удалось прорваться, его армии был нанесен смертельный удар.

Угроза северной границе Украины теперь была ликвидирована. «...Положение киевской крепости совершенно безопасно и неприятель ни с какой стороны угрожать уже не может...», — писал 18 ноября П. П. Коновницын киевскому гражданскому губернатору Санти. — Сми самым его светлость разрешает рапорт ваш № 6494 с тем, чтобы вы объявили о том жителям и их совершенно успокоили»¹³⁷.

В конце ноября украинское ополчение и казацкие полки выполняли различные задачи: ликвидировали остатки французской армии, конвоировали пленных, охраняли склады, осуществляли связь. Четыре Полтавских казачьих полка вошли в состав отряда генерал-лейтенанта Бороздина, которому было приказано навести порядок в освобожденных районах. 5-й Полтавский полк использовался для организации летучей почты от Борисова до Витебска. 3-й, 6-й и 9-й Полтавские казачьи полки находились в действующей армии. 30 тыс. пеших и конных ратников земского ополчения размещались в Житомире, Новгороде-Волынском, Овруче, Остроге и других городах и местечках Волынской губернии. Эту часть ополчения главное командование предполагало использовать для заграничного похода. Ополченские полки реорганизовывались по образцу регулярных, ратники получали огнестрельное оружие. Другая часть ополчения размещалась в Белоруссии и Черниговской губернии.

Черниговские казацкие полки дислоцировались в Пинске, Давид-Городке и Турове. Казакам часто приходилось вступать в стычки с бродящими шайками отступавшей французской армии. Сильный бой пришлось выдержать 2-му Черниговскому полку, который стоял в Пинске. 13 ноября к городу подошел отряд французов «в числе 5 тыс. пехоты и конницы с 10-ю орудиями»¹³⁸. Два дня казаки мужественно защищали Пинск. Противник потерял до 700 чел. убитыми. Однако силы были неравны, и полк с боями отошел в Туров¹³⁹.

¹³⁵ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 2, стр. 379.

¹³⁶ А. К. Кзыбанов. Указ. соч., стр. 63.

¹³⁷ «Український народ у Вікізняній війні 1812 року», стр. 75. Однако главное командование сочло необходимым оставить в Киеве шесть регулярных батальонов, присланных из III армии. Они были отозваны лишь в середине декабря (см. ЦГВИА, ф. 474, д. 27, л. 253 об.).

¹³⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, ч. II, лл. 207—208.

¹³⁹ А. В. Назшин ошибочно относит оборону Пинска казаками 2-го Черняговского полка к первому периоду войны.

Два Бугских, два Полтавских и три Киевских казачьих полка использовали русским командованием во время контрнаступления в составе партизанских отрядов.

Первыми включились в «малую войну» бугские казаки. По приказанию Кутузова 1-й Бугский казачий полк еще 12 сентября вошел в отряд Давыдова. В полку служили смелые и инициативные офицеры: командир полка ротмистр Чеченский, сотники Ситников и Мотылев. Последним дзуд Давыдов дал блестящую характеристику: «Оба отличной храбрости и неутомимой деятельностью офицеры»¹⁴⁰.

Получив подкрепление, отряд выступил под Вязьму. Партизаны совершали налеты на транспорты, уничтожали склады с продовольствием и боеприпасами. Бугские казаки участвовали во всех боях, которые вел отряд. Казаки дрались мужественно и умело. Так, 19 сентября группа казаков во главе с ротмистром Чеченским взорвала артиллерийский склад французов в с. Юренево. 4 октября 1-й Бугский полк напал на обоз под Вязьмой. Противник оказал упорное сопротивление. Убедившись в невозможности захватить транспорт лобовой атакой, Чеченский спешил половину казаков и ударил с тыла. «Сей удалой поступок», — отмечает Давыдов, — довершил поражение, но стоил пятнадцати лучших бугских казаков, которые пали тяжело ранеными и убитыми»¹⁴¹. Только в этом бою французы потеряли 375 убитыми и 495 пленными. Казаки отбили 41 фуру с продовольствием. Д. В. Давыдов высоко ценил 1-й Бугский полк. В одном из донесений он просил главнокомандующего «отметить» знаком Военного ордена 10 казаков¹⁴².

Действуя на путях отхода французской армии, отряды Сеславина, Давыдова и Фигнера вместе с войсками Орлова-Денисова окружили и взяли в плен бригаду Ожеро. В этом бою отличился 1-й Бугский полк, который разбил под с. Ясины французский отряд, шедший на помощь Ожеро.

В составе отряда Давыдова 1-й Бугский казачий полк прошил французские войска в районе р. Березины, преследовал врага до Гродно. За успешные действия полк был награжден знаменем с надписью «За храбрость»¹⁴³. Многие офицеры и казаки были представлены Давыдовым к награждению орденами и медалями, а сотник Ситников получил золотую саблю¹⁴⁴.

2-й Бугский казачий полк сначала находился в партизанском отряде Фигнера, а в конце октября был переведен в отряд Сеславина. К сожалению, сведения о действиях этого полка очень скудны. Так, из рапортов Фигнера известно, что полк участвовал в боях 22 октября под Вязьмой и 26 октября под Дорогобужем, где отличился «мужеством и храбростью» есаул Сарышев, сотник Романовский, урядники Соцков и Кириллов¹⁴⁵. В начале ноября отряд Сеславина овладел Борисовом. В бою за город бугские казаки проявили смелость и упорство. Своей боевой путь в Отечественной войне 1812 г. 2-й Бугский полк закончил в Вильно.

Выше уже говорилось о боевых делах 3-го Бугского казачьего полка, прикрывавшего Украину. Подполковник Кленовский давал высокую оценку этому полку и в рапорте на имя Александра I просил наградить шесть офицеров и казаков, отличившихся «мужеством, храбростью и

неустранимостью... при отражении неприятеля, стремившегося вторгнуться в Малороссию»¹⁴⁶.

По приказанию Кутузова в середине октября был создан рейдовый партизанский отряд генерал-адъютанта Ожаровского, в который вошли два (3-й и 9-й) Полтавских казачьих полка, два Донских полка, 19-й егерский полк, Мариупольский гусарский полк и шесть конных орудий.

20 октября отряд Ожаровского выступил из Юхнова через Ельню к Смоленску. «Главный предмет действий ваших, — предписывал главнокомандующий Ожаровскому, — должен состоять в том, чтобы нападать на неприятельские малые отряды, транспорты, по Смоленской дороге идущие, истреблять учрежденные на сем пути неприятельские магазейны, истреблять по селениям в сем направлении находящийся фураж и тем отнять все способы продовольствия для неприятельской кавалерии и артиллерии»¹⁴⁷.

Уклоняясь от встреч с крупными силами врага, отряд Ожаровского наносил чувствительные удары по отступавшей наполеоновской армии, уничтожал заготовленные противником запасы продовольствия, сжигал мосты, портил дороги. Украинские казаки ни в чем не уступали гусарам и донским казакам. Так, в одном из первых боев 9-й Полтавский полк взял в плен до 1000 вражеских солдат и офицеров «без больших потерь со своей стороны»¹⁴⁸. 2 ноября стремительной атакой партизаны овладели Красным, где захватили крупный обоз и большое количество пленных. В этом бою отличились казаки 3-го Полтавского полка.

Налеты отряда Ожаровского не на шутку встревожили Наполеона. Император выделил для борьбы с партизанами дивизию своей гвардии и приказал окружить дер. Кутьково, где временно остановился отряд Ожаровского, и «нечаянным нападением уничтожить партизан»¹⁴⁹. Несмотря на внезапное нападение превосходящих сил противника, русские и украинские воины не растерялись. Рассыпавшись, сгерея открыли меткий огонь по наступающим тремя колоннами гвардейцам, а казаки и гусары ударили во фланг. Французы дрогнули и побежали. Но на помощь врагу двигался еще один кавалерийский отряд, и Ожаровский отдал приказ отойти в дер. Палкино. Противник пытался преследовать партизан, но был остановлен егерями.

6 ноября 3-й Полтавский полк был откомандирован Ожаровским в штаб русской армии. За полмесяца боевых действий полк потерял убитыми и ранеными до половины своих бойцов.

8 ноября партизаны атаковали м. Козян, где «более 1000 человек положив на месте убитыми, овладели 4 орудиями с ящиками, наполненными зарядами, множеством обоза и 600 пленными»¹⁵⁰. В тот же день было взято еще несколько сот французских солдат и офицеров. Чтобы отряд не потерял маневренность, Ожаровский отправил пленных в штаб армии под конвоем пяти эскадронов 9-го Полтавского полка под командой майора Товбича. В сопроводительном рапорте Ожаровский просил оставить при отряде остальные три эскадрона украинских казаков «для прикрытия обоза, конвоирования впредь пленных и могущих встретиться надобностей...»¹⁵¹.

¹⁴⁰ Д. В. Давыдов. Дневник партизанских действий 1812 г. М., 1942, стр. 19.

¹⁴¹ Там же, стр. 36.

¹⁴² ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3508, л. 303.

¹⁴³ Г. Габеев. Воспись русским полкам 1812 г. Киев, 1912, стр. 118.

¹⁴⁴ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, л. 2, л. 240.

¹⁴⁵ Там же, л. 11, л. 94.

¹⁴⁶ Там же, лл. 256—258.

¹⁴⁷ «Украинский народ у Вітчизняній війні 1812 року», стр. 83.

¹⁴⁸ И. Ф. Павловский. Малороссийское козацье ополчение..., стр. 138.

¹⁴⁹ «Украинский народ у Вітчизняній війні 1812 року», стр. 88.

¹⁵⁰ Там же, стр. 89.

¹⁵¹ Там же, стр. 90.

Киевские казаки в период контрнаступления совершили рейд по глубоким тылам противника. 20 октября три Украинских полка полковника Витте и Донской полк полковника Исаева переправились в районе Бреста через Буг. Двигаясь по левому берегу реки, казаки уничтожали продовольственно-фуражные базы, истребляли мелкие гарнизоны, разогнали рекрутские команды, срывали снабжение корпусов Шварценберга и Ренье, распространяли среди польского населения прокламации, напечатанные для этой цели в штабе III армии. Все попытки врага наладить переправу у дер. Гранева срывались смелыми налетами украинских и донских казаков (см. схему 2).

Стычки и перестрелки иногда перерастали в серьезные бои. Так, 26 октября польский отряд пытался переправиться через Буг в районе Устилуга, но его атаковал 1-й Украинский полк. Завязался ожесточенный бой, в результате которого враг был отброшен от реки. Батальон под командованием подполковника Турчанинова «копировал неприязельскую казалиерию и в довершение своего мужества отважно кинулся на неприятельскую колонну, покушавшуюся обехать тыл нашей батареи конных орудий, с успехом прогнал оную»¹⁵².

В начале ноября казаки дивизии получили приказ углубиться на территорию Польши. Дивизия, громя польские и французские гарнизоны, доходила до Варшавы. Участник рейда подполковник И. Похвиснев вспоминал впоследствии: «Генерал-майор Витте с командованием им отрядом во вступлении в неприятельские границы герцогства Варшавского находился в оном более месяца, где, имея сражения, проходил разные города и селения, бывши притом в ближайшем расстоянии отличного г. Варшавы, препятствовал их правительству формировать войска, останавливал их вступление в границы России для соединения с войсками Шварценберга и Ренье, истребляя заготавливаемое оружие, провиантские магазейны и разбивая отряды, множество взято в плен...»¹⁵³.

Напуганное действиями казачьей дивизии, польское правительство бросило на ее уничтожение крупные части. Под г. Лосницы враг пытался перерезать дорогу, ведущую к Бресту. Разведчики-казаки сообщали, что «отряд неприятельский, находившийся в Карчеве, подвинулся к Хельму», а в Селдде противник сосредоточил «силы от шести до семи тысяч пехоты и 600 кавалерии с 8 орудиями»¹⁵⁴. Попытка врага окружить дивизию натолкнулась на упорное сопротивление казаков. С полудня и до позднего вечера длился бой. Казаки смело атаковывали превосходящие силы противника и наносили ему жестокий урон. Так, отряд, состоявший из двух эскадронов 1-го Украинского полка и 50 донских казаков, «ударив на пехотный батальон... разбил оный и вынудил отретироваться в беспорядке с большою потерей»¹⁵⁵. Потеряв убитыми и ранеными свыше 350 чел. противник отступил. Казаки взяли в плен 62 вражеских солдата и офицера. В бою показали «отличную храбрость» казаки эскадронов майора Бойсмаца и поручика Щепкина. За храбрость и мужество унтер-офицеры Дончак, Чорников, Толстов и казаки Шпак, Коваленко, Вдовченко, Чайка и др. были представлены к кресту на Георгиевской ленте¹⁵⁶.

10 ноября под Менджиричами дивизия выдержала серьезный бой с 3-тысячным отрядом французов, поляков и австрийцев. Противник был разбит наголову. В бою 20 ноября казаки рассеяли тысячный отряд французов и поляков под командованием полковника Маршона. Интересно, что в захваченных у этого полковника документах были обнаружены карты Правобережной Украины с расписанием зимних квартир.

1 декабря дивизия получила приказ вернуться в Брест. Подводя итоги рейда, генерал-майор Витте (чин генерала он получил за этот рейд.— Б. А.) рапортовал генерал-лейтенанту Сакену: «...В Люблине два раза ожидали моего прибытия, и генерал Косинский долго не смел подаваться к Волины, опасаясь, дабы я на него в тыл не ударил. Наконец, неприятель нашелся вынужденным оставить перед Варшавой один из своих отрядов»¹⁵⁷.

Значение рейда не ограничивается тем, что дивизия отвлекала на себя крупные силы противника и мешала ему вторгнуться на Украину. Во время рейда казаки взяли в плен несколько тысяч солдат и офицеров, захватили 26 орудий и уничтожили ряд крупных баз снабжения. Велико было и политическое значение рейда: польский народ все больше убеждался в полном крушении авантюристической политики Наполеона.

Высокую оценку ратным подвигам украинских казаков дал генерал-лейтенант Ланжерон: «В продолжении всей нынешней кампании 1, 2 и 3 Украинские казачьи полки, быв более чем в 30-ти важных делах, оказали отличную храбрость и искусство...»¹⁵⁸. За эти подвиги полки были награждены серебряными трубами¹⁵⁹.

В конце войны киевские казаки сражались в рядах корпуса Сакена, который преследовал противника до западной границы.

4-й Украинский казачий полк не принимал участия в рейде. Ему было поручено сопровождать сначала артиллерийский парк III армии, а затем транспорты, шедшие из Волинской и Каменец-Подольской губерний. Из состава полка выделялись также команды для конвоирования пленных и других тыловых служб. В начале ноября полк получил приказ следовать через Пружаны в Несвиж, но дорога оказалась занятой противником. Два дня прошли в мелких стычках. В ночь на 8 ноября вражеские войска численностью до 4 тыс. пехоты и кавалерии при четырех орудиях окружили полк. «Атака длилась более 5 часов,— докладывал командир полка майор Миницкий адмиралу Чичагову,— были мы совершенно опрокинуты, тогда австрийский чиновник, подъезжая к полку, предлагал, чтобы полк сдался в плен...»¹⁶⁰. На это предложение казаки ответили пулями. Собрав последние силы, казаки бросились в атаку и прорвали кольцо окружения. На поле боя осталось убитыми свыше 400 чел. После этого боя 4-й Украинский казачий полк был направлен в Кобрин, где до конца войны нес караульную службу.

Таким образом, все украинские ополченские части принесли активное участие в контрнаступлении русской армии и внесли свой вклад в дело разгрома наполеоновских войск. Часть украинского ополчения позже участвовала в заграничном походе 1813--1814 гг.

¹⁵² ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, л. 14, л. 106.

¹⁵³ И. Похвиснев. Указ. соч., ч. 1, стр. 325.

¹⁵⁴ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, л. 14, л. 142.

¹⁵⁵ Там же, л. 107.

¹⁵⁶ Там же, л. 109.

¹⁵⁷ Там же, л. 143 об.

¹⁵⁸ Там же, л. 52, л. 29.

¹⁵⁹ Г. Габеев. Указ. соч., стр. 118; см. также «Народное ополчение...», стр. 467.

¹⁶⁰ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, л. 14, лл. 344--346.

* * *

На основе изученных материалов можно сделать следующие выводы.

Вторжение наполеоновской армии в Россию вызвало среди украинцев мощное патриотическое движение, которое было выражением свободолюбия и братской солидарности с русским народом. Благодаря высокому энтузиазму населения на Украине в короткий срок было сформировано 70-тысячное земское и казачье ополчение и созданы многочисленные партизанские отряды и дружины самообороны.

Французские войска пытались вторгнуться в южные губернии страны не только с запада (корпуса Шварценберга и Ренье), но и с севера. После отступления I и II русских армий северная граница Украины оказалась открытой на сотни километров. Гарнизоны Мозыря и Бобруйска были блокированы противником и не могли полностью прикрыть украинские губернии. Эту задачу выполнили местные дружины самообороны, ополчение и казачьи полки, образовавшие так называемую «кордонную цепь» протяженностью свыше 700 км.

«Кордонная цепь» была продолжением блокадной системы, созданной по замыслу М. И. Кутузова из ополчений центральных губерний. В районе Рославля и Брянска украинское ополчение тесно соприкасалось с калужским. Взаимодействие ополчений сыграло важную роль при отражении врага.

Украинское ополчение, являясь резервом русской армии, выполняло стратегические задачи Главного штаба. В Тарутинский период такой задачей была оборона северной границы Украины. Украинские ополченцы и казаки при поддержке корпуса генерал-лейтенанта Эртеля и гарнизона Бобруйской крепости успешно отражали натиск врага, который с середины сентября неоднократно пытался прорваться на юг. Ратники украинского ополчения вместе с регулярными частями, ополченцами и партизанами прикрывали Калугу, Брянск, Рославль, Бобруйск, Чечерск, Мозырь, Пинск и Брест-Литовск. Героическое сопротивление III Западной армии, корпуса Эртеля, бобруйского гарнизона и черниговско-полтавского ополчения дало возможность Кутузову готовить главные силы к контрнаступлению, не опасаясь за свой левый фланг.

Во время подготовки контрнаступления в действующую армию влились 18 украинских ополченских полков общей численностью до 21 тыс. казаков. Это позволило главному командованию произвести замену регулярных частей ополченскими и тем самым высвободить значительные силы для активных боевых действий.

М. И. Кутузов и его Главный штаб придавали большое значение обороне украинских губерний. На территории Украины и на подступах к ней размещалось свыше 80 тыс. регулярных войск. Без братской помощи русского народа украинцы не смогли бы отстоять свою землю от захватчиков.

В период генерального контрнаступления украинское ополчение по приказанию Кутузова освободило часть южной Белоруссии и установило связь с III армией, оказав тем самым существенную помощь главным силам. В составе партизанских рейдовых отрядов в это время находилось около 7 тыс. украинских казаков.

Сражаясь плечом к плечу с русскими солдатами, партизанами и ополченцами, воины украинского ополчения доблестно выполняли все приказы главного командования, проявив массовый героизм, мужество и стойкость. Боевые подвиги украинцев неоднократно отмечались в приказах М. И. Кутузова и рапортах генералов и офицеров русской армии.